

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2005/10
28 February 2005

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестьдесят первая сессия

Пункт 3 предварительной повестки дня

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СЕССИИ

**Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам
человека о положении в области прав человека в Колумбии***

* Приложения к настоящему докладу распространяются только на языках представления.

Резюме

Настоящий доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека в Колумбии охватывает 2004 год и представляется в соответствии с просьбой Комиссии по правам человека, высказанной на ее шестидесятой сессии. Доклад состоит из пяти глав, содержание которых кратко излагается ниже. Он также содержит четыре приложения по следующим темам: деятельность Отделения в Колумбии, показательные случаи нарушений прав человека и международного гуманитарного права, положение особо уязвимых групп и статистическое примечание.

Общее положение в стране и динамика внутреннего вооруженного конфликта

В 2004 году внимание общественности было приковано к вопросу о повторном избрании президента, к переговорам с военизированными формированиями и к попыткам договориться о гуманитарных обменах между правительством и Колумбийскими революционными вооруженными силами - Народной армией (КРВС-НА). Также широко обсуждались реформа судебной системы и инициативы в социальной сфере. В начале 2004 года правительство заключило соглашение с Организацией американских государств (ОАГ) об открытии миссии Организации американских государств в поддержку мирного процесса (МАПП-ОАГ) в Колумбии. Правительство уделяло первоочередное внимание демобилизации членов незаконных вооруженных формирований, а также переговорам с военизированными группами Колумбийских объединенных сил самообороны (АУК), несмотря на продолжающееся отсутствие соответствующей правовой основы, гарантирующей права на установление истины, правосудие и возмещение жертвам в соответствии с международными нормами. В конце 2004 года началась демобилизация примерно 3 000 членов АУК. На мирных переговорах между правительством и соответственно КРВС-НА и Колумбийской армией национального освобождения не было достигнуто существенного прогресса. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций продолжал оказывать добрые услуги. Другие страны также предложили свои услуги.

Было совершенно очевидно, что военизированные группы, несмотря на объявленное прекращение боевых действий и исчезновение их традиционного лидера Карлоса Кастаньо, продолжали расширять зону своего влияния и перегруппировывать свои силы, в том числе и укреплять социальной и институциональный контроль на местном и региональном уровнях, а также поддерживать тесные связи с наркобизнесом.

Эволюция внутреннего вооруженного конфликта характеризовалась расширением присутствия сил безопасности в городских центрах и вытеснением сил КРВС-НА и АНО. Начиная с апреля 2004 года на юге страны стал осуществляться так называемый "План патриот" - самая крупная военная операция в современной истории Колумбии. Его главная провозглашенная цель заключалась в том, чтобы нанести удар по тылам КРВС-НА и захватить их главных руководителей. Силы безопасности провели операции против военизированных групп, хотя и не в таких масштабах, как против КРВС-НА. В 2004 году силы КРВС-НА и АНО предприняли ряд нападений на гражданское население, включая серию расправ над мирными жителями и похищений. Иногда КРВС-НА и АНО проводили совместные операции. Высокопоставленные государственные чиновники неоднократно в своих заявлениях отрицали существование внутреннего вооруженного конфликта и уверяли, что колумбийскому обществу угрожает лишь террористическая опасность. Правительство и Национальная судебная прокуратура продолжали проводить массовые и систематические операции по поиску и аресту боевиков без достаточных доказательств, нередко основываясь на сообщениях демобилизованных лиц, бывших членов незаконных вооруженных групп, вернувшихся к мирной жизни, а также на сообщениях военной разведки.

В 2004 году по сравнению с 2003 годом уровень насилия в стране, в частности, по таким важным показателям, как преднамеренные убийства, массовые убийства и похищения людей, продолжал снижаться. Тем не менее их количество оставалось высоким. Что касается перемещенного в результате насилия населения, было отмечено, что, несмотря на уменьшение количества новых внутренних перемещенных лиц (ВПЛ) в 2004 году по сравнению с 2003 годом, общее количество ВПЛ в стране реально увеличилось.

Были выдвинуты различные предложения о гуманитарных обменах, преследующих цель освободить многих похищенных гражданских лиц, а также военнослужащих и полицейских, захваченных КРВС-НА. Ни одно из этих предложений не дало конкретных результатов.

Государственная политика и выполнение рекомендаций

В области прав человека и международного гуманитарного права был достигнут прогресс, несмотря на сохранение определенных трудностей и противоречий. По сравнению с 2003 годом во второй половине 2004 года различные государственные ведомства стали проявлять более заметный интерес к рекомендациям Верховного комиссара. Наблюдалось увеличение открытости и активизация диалога между правительством и представителями гражданского общества и международным

сообществом. В то же время процесс их осуществления был не таким последовательным, как этого хотелось бы или требовалось, учитывая остроту проблемы и неполное выполнение этих рекомендаций, особенно в свете того, что рекомендации 2004 года мало чем отличались от рекомендаций, вынесенных в 2003 году и в предыдущие годы. В конце 2004 года общая картина выполнения государством этих рекомендаций была неоднозначной и весьма неоднородной. Это в свою очередь влияло на положение в области прав человека и международного гуманитарного права. Незаконные вооруженные группы продолжали нарушать свои гуманитарные обязательства и игнорировали рекомендации Верховного комиссара.

При осуществлении государственной политики в области безопасности отмечались определенные несоответствия между поставленными целями и используемыми методами, а также их последствиями для некоторых слоев гражданского населения. Был отмечен прогресс в деле предотвращения насилия и защиты населения, включая укрепление механизма общинной самообороны и системы раннего предупреждения, а также программ министерства внутренних дел по защите уязвимых групп. Правительство продолжало слабо реагировать на предупреждения и не предпринимало необходимых усилий для уменьшения факторов риска для уязвимых групп. Правительство приняло ряд позитивных мер, направленных на уничтожение запасов противопехотных мин. Иногда вооруженные силы в ходе своих операций нарушали принципы гуманитарного права.

Конституционный суд отменил так называемый антитеррористический статут из-за процессуальных ошибок в процессе его разработки. Верховный комиссар уже до этого предупреждал, что статут противоречит международным нормам. Специальный комитет по расследованию нарушений прав человека и международного гуманитарного права отметил некоторые позитивные сдвиги в борьбе против безнаказанности; однако для полной победы требуются более решительные меры и твердая воля. Отмечалась нерешительность политики по борьбе с военизированными формированиями, особенно в части, касающейся их структур и связей членов сил безопасности и других государственных должностных лиц с такими группами. В связи с переговорами с АНО возникла необходимость в создании надлежащей правовой основы.

Социально-экономическая политика, проводимая правительством, не привела к необходимому прогрессу в деле сокращения масштабов неравенства, борьбы против крайней нищеты, снижения уровня неграмотности и безработицы и расширения доступа к медицинской помощи и жилью. Ряд мероприятий был проведен в рамках национального плана действий в области прав человека и международного гуманитарного права. Отделение Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Колумбии продолжало консультировать правительства и общество в целом по вопросам,

касающимся выполнения этих рекомендаций. Хотело бы надеяться, что сотрудничество и рекомендации Отделения будут востребованы в полной мере.

Положение в области прав человека и международного гуманитарного права

Продолжали нарушаться права на жизнь, личную неприкосновенность, свободу и безопасность, на справедливое судебное разбирательство и частную жизнь, а также основополагающую свободу передвижения, выбора места проживания, мнений и свободного их выражения. В области экономических, социальных и культурных прав также не наблюдалось существенного прогресса. Ощущалось отсутствие официальной системы по сбору статистических данных о нарушениях прав человека и международного гуманитарного права.

Положение в области прав человека оставалось крайне тяжелым. Увеличилось количество сообщений о внесудебных казнях, совершаемых военнослужащими сил безопасности и других государственных ведомств. Продолжалось увеличиваться количество случаев пыток и недобровольных исчезновений. Продолжали поступать сообщения об арестах и облавах, совершаемых без надлежащей правовой санкции военнослужащими и сотрудниками Национальной судебной прокуратуры. Кроме того, отмечались случаи фальсификации свидетельских показаний и давления на свидетелей. На продолжающиеся связи между государственными должностными лицами и незаконными вооруженными группами, особенно военизированными, указывают различные свидетельства, в которых на государство возлагалась ответственность за прямые действия или бездействие. В области экономических, социальных и культурных прав по-прежнему сложилось опасное положение, особенно для большинства уязвимых групп и регионов страны, в частности в части, касающейся доступа, наличия, определенности и осуществления прав на труд, образование, медицинское обслуживание и жилище.

Сохранилась тенденция в сторону уменьшения количества различных нарушений международного гуманитарного права, особенно в том, что касается массовых убийств и взятия заложников, хотя количество этих нарушений по-прежнему было высоким. Военизированные группы не соблюдали прекращения боевых действий. Незаконные вооруженные группы, особенно КРВС-НА и военизированные формирования, по-прежнему совершали серьезные и многочисленные преступления, такие, как нападения на гражданское население, неизбирательные нападения, убийства, массовые убийства, взятие заложников, террористические акты, принудительное перемещение, использование противопехотных мин, вербовку несовершеннолетних, рабство и посягательство на личную неприкосновенность и достоинство женщин и девушек и другие акты

сексуального насилия. Поступали сообщения о нарушениях, приписываемых военнотружущим сил безопасности, особенно военным, в частности такие, как убийства, неизбирательные нападения, принудительные переселения и посягательство на личную неприкосновенность и достоинство женщин.

Положение особо уязвимых групп

Эффект различных позитивных мер в области защиты и предупреждения ослаблялся публичными выступлениями высокопоставленных государственных чиновников, которые иногда ставили под сомнение законность деятельности правозащитников и правозащитных организаций. Уязвимость правозащитников, включая профсоюзных деятелей, членов женских организаций и других общественных деятелей, оставалась существенной из-за угроз и деятельности незаконных вооруженных групп, особенно военизированных. Тенденции к сокращению количества новых перемещенных лиц сохранялись. Однако общее количество внутренних перемещенных лиц увеличилось. Общинам коренного населения и афроколумбийцам угрожала деятельность незаконных вооруженных групп. К другим уязвимым группам относились женщины, дети, журналисты и политические деятели, государственные служащие, в частности работники судов, мэры, бывшие мэры и советники наряду с членами Патриотического союза и коммунистической партии, а также лица, подвергающиеся дискриминации в силу их сексуальной ориентации, такие, как гомосексуалисты, лесбиянки, бисексуалы и транссексуалы.

Рекомендации

Верховный комиссар формулирует 27 конкретных первоочередных рекомендаций для национальных органов трех ветвей государственной власти и надзорных органов, на которых возложена ответственность за защиту и поощрение прав человека, представительных слоев гражданского общества, международного сообщества и незаконных вооруженных групп. Эти рекомендации носят характер практических, перспективных выводов, вытекающих из анализа, который был проведен на основе систематических и аналитических наблюдений, а также на основе диалога государственных органов и организаций гражданского общества.

Верховный комиссар твердо убеждена в том, что положение в области прав человека и международного гуманитарного права заметно улучшится, если эти рекомендации будут последовательно и широко претворяться в жизнь в 2005 году. Как и в предыдущие два года, а также чтобы подчеркнуть тот факт, что осуществление прав человека подразумевает процесс, требующий последовательности и учета всех проблем, эти

рекомендации сгруппированы под следующими шестью рубриками: предотвращение и защита, внутренний вооруженный конфликт, правовое государство и безнаказанность, социально-экономическая политика, развитие культуры прав человека, техническое сотрудничество и консультационные услуги отделения в Колумбии.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение	1 - 2	10
I. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В СТРАНЕ И ДИНАМИКА ВНУТРЕННЕГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА	3 - 21	11
II. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ВЫПОЛНЕНИЕ РЕКОМЕНДАЦИЙ	22 - 72	17
A. Предотвращение и защита	28 - 41	18
B. Внутренний вооруженный конфликт	42 - 47	22
C. Правовое государство и безнаказанность	48 - 63	24
D. Экономическая и социальная политика	64 - 69	27
E. Развитие культуры прав человека	70 - 71	29
F. Консультационные услуги и техническая помощь Отделения Верховного комиссара в Колумбии	72	30
III. ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА	73 - 118	30
A. Основные определения и замечания по статистическим данным	73 - 81	30
B. Положение в области прав человека	82 - 103	32
C. Общее положение в области международного гуманитарного права	104 - 107	40
D. Партизаны	108 - 111	41
E. Военизированные группы	112 - 116	43
F. Силы безопасности	117 - 118	44
IV. ПОЛОЖЕНИЕ ОСОБЕННО УЯЗВИМЫХ ГРУПП	119 - 127	45
V. РЕКОМЕНДАЦИИ	128 - 157	47
A. Предупреждение и защита	131 - 136	48
B. Внутренний вооруженный конфликт	137 - 142	49
C. Правовое государство и безнаказанность	143 - 150	50

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
D. Экономическая и социальная политика	151	53
E. Развитие культуры прав человека	152 - 154	53
F. Консультационные услуги и техническая помощь Отделения Верховного комиссара в Колумбии	155 - 157	53

Приложения

I. Деятельность Отделения Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Колумбии	55
II. Показательные случаи нарушения прав человека и международного гуманитарного права	64
III. Положение особенно уязвимых групп	78
IV. Статистическое примечание	86

Введение

1. Комиссия по правам человека на протяжении ряда лет с озабоченностью следит за положением в области прав человека в Колумбии. Это находит свое отражение в регулярных заявлениях Председателя Комиссии. В 1996 году Комиссия по правам человека обратилась к Управлению Верховного комиссара по правам человека с просьбой учредить свое отделение в Колумбии по предложению правительства этой страны. 26 ноября 1996 года в соответствии с соглашением между правительством Колумбии и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека такое отделение в Колумбии было создано. На основании этого соглашения задача отделения в Колумбии заключается в наблюдении за положением в области прав человека и международного гуманитарного права с целью консультирования колумбийских властей по вопросам формулирования и осуществления политики, программ и мер, направленных на поощрение и защиту прав человека в условиях насилия и внутреннего вооруженного конфликта, охвативших страну. Это должно позволить Верховному комиссару представлять Комиссии по правам человека аналитические доклады. В сентябре 2002 года это соглашение было возобновлено по инициативе президента Урибе еще на четыре года до октября 2006 года.

2. На шестидесятой сессии Комиссии по правам человека в заявлении Председателя было вновь подтверждено, что отделение Верховного комиссара в Колумбии "играет жизненно важную роль в борьбе с продолжающимися нарушениями прав человека и международного гуманитарного права", а Верховному комиссару было предложено представить "подробный доклад" с подготовленным отделением анализом о положении в области прав человека в Колумбии. Отделение в Колумбии продолжало выполнять свои обязанности по наблюдению, консультированию, техническому сотрудничеству, поощрению и распространению. Настоящий доклад охватывает период с января по декабрь 2004 года и имеет четыре приложения. Первое приложение касается наблюдения, консультационных услуг, технического сотрудничества и информационно-пропагандистской деятельности отделения в Колумбии Верховного комиссара. Второе приложение касается нарушений прав человека и международного гуманитарного права, в третьем приложении дается оценка положения особенно уязвимых групп, а в четвертом содержатся замечания по статистике.

I. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В СТРАНЕ И ДИНАМИКА ВНУТРЕННЕГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

3. С политической точки зрения 2004 год ознаменовался тремя основными событиями. Во-первых, состоялось публичное обсуждение изменений в конституции, допускающих немедленное переизбрание президента на новый срок. Во-вторых, были проведены переговоры между правительством и военизированными группами, входящими в состав Колумбийских объединенных сил самообороны (АУК), и, в-третьих, не было достигнуто существенных сдвигов на мирных переговорах между правительством и Колумбийскими революционными вооруженными силами - Народной армией (КРВС-НА) и Колумбийской армией национального освобождения (АНО).

4. Что касается первого вопроса, связанного с возможностью незамедлительного переизбрания президента, то по инициативе правительства президента Урибе в марте был подготовлен законопроект, на основании которого были изменены некоторые статьи Конституции Колумбии. В конечном итоге в декабре законопроект был утвержден конгрессом. Внимание общественности привлекла жаркая дискуссия в конгрессе, длившаяся весь год и продемонстрировавшая, что мнения относительно конституционных изменений в структуре исполнительной власти разделились. В результате этой дискуссии другие важные вопросы отошли на второй план.

5. Во-вторых, состоялись переговоры между правительством и военизированными группами, которые образуют АУК. Эти переговоры проводились без соответствующей правовой основы, которая гарантировала бы право на установление правды, правосудие и возмещение жертвам и обеспечивала бы наказание преступников, совершивших преступления против человечности и военные преступления. В этом году отделение в Колумбии рекомендовало правительству и членам конгресса создать такую основу в соответствии с международными стандартами.

6. В начале 2004 года правительство заключило соглашение с Организацией американских государств (ОАГ) об открытии миссии в поддержку мирного процесса в Колумбии (МАПП-ОАГ), основные задачи которой состояли в том, чтобы следить за выполнением соглашений между правительством и незаконными вооруженными группами о прекращении огня, их демобилизации и реинтеграцией в общество в соответствии с "обязательствами ее государств-членов в отношении полного соблюдения

прав человека и международного гуманитарного права"¹.

7. Переговоры с АУК преследовали цель добиться демобилизации этих военизированных групп, несмотря на непрекращающиеся нарушения ими перемирия, о которых публично заявляло правительство. Было совершенно ясно, что это необходимое условие, выполнения которого потребовал президент Урибе, не было удовлетворено вопреки всем надеждам. Неизвестно, какие последствия для АУК имели эти нарушения перемирия, которые, по сообщениям Управления омбудсмена и других наблюдателей, были массовыми и серьезными.

8. В своем последующем докладе Управление омбудсмена отметило, что АУК 342 раза нарушала соглашение о прекращении огня. К ним относилась предполагаемая повторная мобилизация распущенных групп, массовые убийства, принудительные перемещения, выборочные и систематические убийства, похищения людей, изнасилования, исчезновения, угрозы, запугивания и грабежи. Эти преступления совершались в 11 департаментах страны и были направлены против гражданского населения, причем во многих случаях против общин коренного населения. В ноябре было распущено 3 000 членов АУК в различных районах страны, хотя опять-таки без какой-либо надлежащим образом сформулированной основы.

9. Одновременно с процессом переговоров с АУК широкой общественности стало известно о расширении зон влияния и укреплении военизированных групп в различных частях страны. Были получены сообщения о незаконной деятельности, связанной с оборотом наркотиков и торговлей оружием, а также о контроле этих групп над управляющими системой субсидируемого здравоохранения (ССЗ) в различных районах. Поступали также сообщения о связях между лидерами военизированных формирований с политическими кругами и сотрудниками Административного департамента безопасности (АДБ) и Национальной судебной прокуратуры департамента Норте-де-Сантандер. Интересы незаконных групп, связанные с оборотом наркотиков, проявляются все заметнее, что, в частности, находило свое отражение в спорах и столкновениях между

¹ 13 декабря 2004 года Межамериканская комиссия по правам человека опубликовала свой доклад о процессе демобилизации в Колумбии в рамках консультационных услуг МАПП-ОАГ. В тот же день Совет Европейского союза выразил свою поддержку усилиям правительства Колумбии, направленным на поиск решения внутреннего вооруженного конфликта за столом переговоров, и призвал оперативно принять всеобъемлющую правовую основу для процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции незаконных вооруженных формирований.

военизированными группами². В связи с этим еще необходимо выяснить судьбу лидера АУК Карлоса Кастаньо, который исчез в апреле.

10. Третье событие касалось отсутствия прогресса на мирных переговорах между правительством и, соответственно, КРВС-НА и АНО. Насколько известно, правительство не поддерживало прямых контактов с руководством КРВС-НА. Контакты поддерживались между представителями АНО, правительством и представителями правительства Мексики, страны, которая согласилась выступать в качестве посредника через своего специального представителя. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций продолжал оказывать свои добрые услуги, решив, что они не должны сопровождаться широкой оглаской и что в поддержке Организации Объединенных Наций Колумбии первоочередное внимание следует уделять гуманитарным вопросам и вопросам прав человека. Другие страны также предложили свои добрые услуги. В апреле Европейский союз включил АНО в свой перечень террористических организаций, в котором уже фигурировали КРВС-НА и АУК.

11. Кроме этих трех новых элементов, правительство продолжало проводить свою политику в области безопасности. Принятые меры включали увеличение количества военнослужащих и полиции. Были также приняты меры для укрепления потенциала сил безопасности с целью сделать более эффективными их мобилизацию и ответные операции. Конституционный суд заявил, что внесение поправок в конституцию, которые позволяли военным проводить аресты, обыски и подслушивания, были неконституционными из-за процессуальных ошибок. Согласно данным правительства, существенно увеличился штат информаторов, а также выросло количество солдат-крестьян. Власти продолжали проводить массовые и сплошные обыски и аресты без достаточной доказательной базы. Высокопоставленные должностные лица нередко выступали с публичными заявлениями с критикой деятельности неправительственных правозащитных организаций, как национальных, так и международных, которые привлекли к себе внимание и усилили трения между правительством и этими организациями. Кроме того, стало известно о крупномасштабной операции (операция "Дракон"), включающей слежку и сбор информации о деятелях профсоюзов, правозащитниках, парламентариях и одном губернаторе, которую проводила частная компания, связанная с компанией коммунальных услуг Кали. В этой разведывательной операции принимал участие один из высокопоставленных военных, находящийся на

² Внутренние противоречия и столкновения, о которых сообщалось в 2003 году, между кланом Касика Нутибара и кланом Метро прекратились после распада последней группы и гибели ее главного лидера "Команданте Родриго", или "Добле Серо", в мае 2004 года.

действительной службе. Были приняты некоторые меры в рамках политики в области безопасности, противоречащие предыдущим рекомендациям Верховного комиссара.

12. Динамика внутреннего вооруженного конфликта характеризовалась увеличением присутствия сил безопасности в муниципальных центрах и уходом из них КРВС-НА и АНО. По состоянию на апрель 2004 года на юге страны стал реализовываться так называемый план "Патриот", ставший крупнейшей военной операцией в современной истории Колумбии, цель которой состояла в нанесении удара по тылам КРВС-НА и поимке их основных лидеров. В связи с увеличением присутствия сил безопасности КРВС-НА отступили в более изолированные и недоступные районы, что обусловило совершенно другую динамику внутреннего вооруженного конфликта. Осуществление плана "Патриот" продемонстрировало отсутствие координации между силами безопасности и гражданскими правительственными учреждениями на национальном и местном уровнях, а также отсутствие гражданских государственных ведомств в этих районах, что также отрицательно сказалось на положении гражданского населения. Вооруженные силы продолжали оказывать давление на АНО. Военизированные группы также продолжали свои операции против АНО. В 2004 году КРВС-НА и АНО неоднократно нападали на гражданское население, совершая массовые убийства и похищая гражданских лиц. Время от времени КРВС-НА и АНО проводили совместные операции. Силы безопасности предпринимали действия против военизированных групп, но не в таких масштабах, как против КРВС-НА.

13. Высокопоставленные должностные лица неоднократно делали заявления, в которых отрицалось наличие внутреннего вооруженного конфликта и отмечалось существование террористической угрозы колумбийскому обществу. Такое новое видение проблемы, которая существовала в стране в течение десятилетий, может привести к путанице и возникновению трудностей в ряде областей, от статистических данных до государственной политики, включая неукоснительное применение норм международного гуманитарного права. Кроме того, дополнительная опасность состоит в том, что незаконные вооруженные формирования не считают себя ответственными за правонарушения, совершенные против гражданского населения, что снижает эффективность защиты, обеспечиваемой соответствующими международными документами для лиц, прямо не участвующих в боевых действиях.

14. В 2004 году некоторые важные показатели насилия, в частности количество убийств, массовых расправ и похищений, продолжали уменьшаться на национальном уровне по сравнению с 2003 годом. Количество похищений и массовых убийств начало сокращаться в 2001 году. Тенденция к уменьшению количества убийств в целом появилась в 2002 году. Хотелось бы надеяться, что эти положительные тенденции будут сохраняться,

если учесть, что упомянутые выше показатели насилия, несмотря на определенное уменьшение, остаются очень высокими. Что касается населения, перемещенного в результате насилия, то, несмотря на небольшое уменьшение количества новых внутренних перемещенных лиц (ВПЛ) в 2004 году по сравнению с 2003 годом, общее количество ВПЛ в Колумбии в 2004 году увеличилось.

15. К другим вопросам повестки дня правительства и государства относились реформа системы правосудия, в том числе подготовительная работа к внедрению обвинительной системы, и публичные заявления, касающиеся инициатив, направленных на ограничение обращений за правовой защитой (правовые меры, направленные на незамедлительное прекращение нарушения какого-либо конституционного права), ограничивающие конституционный контроль за действиями органов исполнительной власти, наделяя их при этом мощными рычагами воздействия на организацию и функционирование судебной системы. Политические дебаты также касались социальных проблем, таких, как реформа налоговой системы, нищета, здравоохранение, равный доступ к образованию, безработица и дефицит жилья, а также вопрос экстрадиции. Кроме того, начались переговоры с Соединенными Штатами по поводу соглашения о свободной торговле (ССТ), которые вызвали демонстрации и выступления как за, так и против его заключения.

16. В 2004 году одним из актуальных вопросов оставался вопрос о соглашении между правительством и КРВС-НА относительно освобождения лиц, лишенных свободы этим незаконным вооруженным формированием. Католическая церковь и организации гражданского общества выступили с инициативой проведения переговоров относительно заключения соглашений между правительством и КРВС-НА об освобождении заложников и других лиц, удерживаемых этой незаконной вооруженной группой, и об освобождении арестованных партизан. Некоторые дипломатические представители в стране предложили свою помощь. Ни одно из предложений, выдвинутых правительством и КРВС-НА не привело к прогрессу в этой области.

17. Верховный комиссар настоятельно призвала все незаконные вооруженные группы незамедлительно и безусловно освободить всех взятых ими в заложники лиц и воздерживаться от неприемлемой практики похищений людей (E/CN.4/2004/13, пункты 112 и 113). В ноябре 2004 года отделение в Колумбии выпустило пресс-релиз по этому вопросу, состоящий из десяти пунктов. В частности, в нем отмечались возможности, которые предоставляют международные документы в этой области, и подчеркивалось, что в связи с прискорбным отказом незаконных вооруженных групп, включая КРВС-НА, незамедлительно и безоговорочно освободить всех лиц, незаконно удерживаемых ими, а также, в связи с бесчеловечными условиями содержания военных и полицейских, удерживаемых КРВС-НА, правительство Колумбии всегда считало своим

долгом искать возможности и альтернативы для освобождения этих лиц на удовлетворительных с точки зрения безопасности условиях. В декабре правительство амнистировало 23 члена КРВС-НА, которые были заключены в тюрьму за политические преступления.

18. Во второй половине 2004 года состоялся ряд мирных демонстраций с широким участием представителей различных слоев общества. Особо важное значение имел массовый мирный марш в сентябре в юго-западной части страны, в котором участвовало по меньшей мере 50 000 коренных жителей, которые почти в течение недели требовали, помимо прочего, уважения их прав человека и признания самобытности и автономии общин коренного населения.

19. В августе 2004 года палата представителей выбрала нового омбудсмана на четырехлетний срок. Перед выборами отделение в Колумбии особо подчеркнуло, что Управлению омбудсмана необходимо работать в соответствии с принципами независимости и беспристрастности, чтобы этот институт продолжал пользоваться доверием населения и эффективно осуществлял свою миссию конструктивного влияния и посредничества.

20. Международное сообщество продолжало сотрудничать с Колумбией в деле последующего осуществления обязательств, согласованных на встрече в Лондоне в июле 2003 года, а также в соответствии с заявлением Председателя на шестидесятой сессии Комиссии по правам человека. В ноябре и декабре впервые был проведен ряд совещаний между правительством и правозащитными организациями по вопросу об осуществлении рекомендаций Верховного комиссара. Отделение в Колумбии и дипломатические представители стран, подписавших Лондонскую декларацию (Группа 24), участвовали в этих совещаниях. В ходе последующего процесса после принятия Декларации правительство Колумбии направило приглашение принять участие в международном совещании, которое состоится в Картахене в феврале 2005 года.

21. В мае 2004 года заместитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по гуманитарным вопросам посетил страну и высказал просьбу эффективнее реагировать на гуманитарный кризис. Страну также посетили Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов и Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение.

II. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ВЫПОЛНЕНИЕ РЕКОМЕНДАЦИЙ

22. Правительство Колумбии рассматривает рекомендации Верховного комиссара на 2004 год в качестве обязательств перед международным сообществом, что отражено в заявлении Председателя на шестидесятой сессии Комиссии (см. E/2004/23-E/CN.4/2004/127, пункт 64). В этом заявлении Комиссия напомнила правительству Колумбии о его обязанности принимать во внимание и осуществлять рекомендации, содержащиеся в заявлении Председателя. В своем заявлении Комиссия также призвала "к скорейшему осуществлению всеми соответствующими сторонами конкретных первоочередных рекомендаций на 2004 год". Комиссия также приветствовала "приверженность правительства Колумбии к конструктивной работе с колумбийским отделением Верховного комиссара для изучения вопросов осуществления и оценки рекомендаций" и выразила убеждение в том, что "совещание международной группы поддержки в Боготе в ноябре 2004 года станет подходящим случаем для оценки прогресса в этой области, а также в области осуществления Лондонской декларации" (пункт 37 заявления).

23. Верховный комиссар твердо убеждена, что положение в области прав человека и международного гуманитарного права заметно улучшится, если эти рекомендации будут выполняться последовательно и постоянно. Верховный комиссар всегда подчеркивала, что выполнение рекомендаций является процессом, который требует времени, а это обуславливает важное значение оказания конкретной последующей поддержки.

24. В 2004 году были приложены усилия различных государственных ведомств, в частности канцелярии вице-президента, которому президент поручил играть ведущую роль в этой области, для реализации этих обязательств на практике. Были приняты или принимаются меры в ряде областей с целью ускорить процесс выполнения. По сравнению с 2003 годом государственные ведомства проявили более значительный интерес к этим рекомендациям во втором полугодии 2004 года. В то же время этот процесс был не таким последовательным, как этого хотелось бы или требовалось, учитывая остроту проблем и ограниченную степень выполнения рекомендаций Верховного комиссара, хотя рекомендации на 2004 год мало чем отличались от рекомендаций, сформулированных в 2003 году и в предыдущие годы. Процесс выполнения также протекал медленно, и многие возможности были упущены. Некоторые из принятых мер и методов противоречили рекомендациям и негативно сказывались на положении в области прав человека и международного гуманитарного права.

25. В этой связи следует подчеркнуть, что незаконные вооруженные группы (КРВС-НА, АНО и АУК и другие военизированные группы) полностью игнорировали адресованные им рекомендации. Незаконные группы продолжали грубо нарушать международное гуманитарное право и демонстрировали полное пренебрежение к правам человека.

26. Можно констатировать, что в конце 2004 года общая картина, иллюстрирующая выполнение рекомендаций государством, была неоднозначной и весьма неоднородной, что также отрицательно сказывалось на положении в области прав человека и международного гуманитарного права (см. также раздел III ниже). Верховный комиссар надеется, что правительство и государство в самые сжатые сроки начнут комплексное выполнение рекомендаций в 2005 году и добьются ощутимых и устойчивых результатов.

27. В целях осуществления своего мандата по наблюдению и последующей деятельности, а также для содействия процессу выполнения рекомендаций ниже анализируется воздействие государственной политики в отношении 27 рекомендаций Верховного комиссара на 2004 год. Эти рекомендации разбиты на группы, соответствующие шести разделам: предупреждение и защита; внутренний вооруженный конфликт; правовое государство и безнаказанность; экономическая и социальная политики; развитие культуры прав человека; консультативная помощь и техническое сотрудничество со стороны отделения Верховного комиссара в Колумбии.

А. Предупреждение и защита

28. Более широкое развертывание вооруженных сил на национальной территории позволило государству повысить эффективность мер по предупреждению и защите гражданского населения в муниципальных центрах. Однако в различных сельских районах присутствие сил безопасности было эпизодическим, что в ряде случаев усилило уязвимость гражданского населения. В военной и полицейской областях слабость и непоследовательность надзорных органов и Национальной судебной прокуратуры, а также неоправданно широкие полномочия, предоставленные вооруженными силами при осуществлении арестов и обысков, особенно заметно повлияли на положение уязвимых групп населения, которые нуждаются в более прочной защите. Это положение усугублялось также практикой сплошных или индивидуальных арестов просто по подозрению или на основании показаний бывших участников незаконных формирований, реинтегрированных в общество, либо на основании непроверенных разведанных.

29. Верховный комиссар принимает к сведению позитивные меры, принятые правительством с целью дальнейшей структуризации усилий по предупреждению, путем усиления Межведомственного комитета по раннему предупреждению (МКРП). Однако

эта система не оправдала возлагаемых на нее надежд. В 2003 году было издано 32 ранних предупреждения по сравнению с 84 сообщениями об опасности (т.е. 38% всех случаев). К ноябрю 2004 года было сделано всего лишь 13 ранних предупреждений по сравнению с 54 сообщениями об опасности (что составляет 24% случаев). Увеличилось количество случаев, когда, несмотря на предупреждение, происходили инциденты. В 2003 году инциденты имели место в 37 из 84 случаев, когда были сделаны предупреждения (44%). К августу 2004 года инциденты имели место в 27 из 54 случаев (50%). Это свидетельствует об уменьшении потенциала МКРП по предупреждению и защите.

30. Количество сообщений об опасности, которые не повлекли за собой раннего предупреждения со стороны МКРП, но когда имели место инциденты, оставалось чрезвычайно высоким. В 2003 году инциденты имели место в 10 случаях из 32, когда на основании сообщения об опасности не были изданы предупреждения (31%). К августу 2004 года инциденты произошли в 6 из 13 таких случаев (46%). Такая значительная процентная доля свидетельствует о необходимости рассмотреть эффективность внутренних механизмов, которые используются МКРП для оценки сообщений об опасности. Следует также обратить внимание на тот факт, что, несмотря на продолжающийся диалог с военизированными группами, эти группы фигурируют в 92% случаев, связанных с сообщениями об опасности.

31. Несмотря на все сказанное выше, МКРП продолжает оставаться ценным инструментом для урегулирования трудных ситуаций. В связи с этим чрезвычайно важно продолжить его укрепление, обеспечив его соответствующей правовой базой, механизмами для последующих действий и оценки, а также гарантировать финансовые средства в национальном бюджете. Следует также отметить, что система раннего предупреждения имеет слабые места в том, что касается определения опасности, угроз и особой уязвимости женщин и, таким образом, учета специфических факторов гендерного насилия в рамках вооруженного конфликта³.

32. В области предупреждения в соответствии с рекомендацией Комиссии по правам человека можно подчеркнуть, что количество защитников общин в Управлении омбудсмена увеличилось с 7 до 17 благодаря поддержке со стороны международного сообщества. Однако Главный судебный прокурор и Управление омбудсмена оказались не в состоянии активизировать свою деятельность и обеспечить необходимое присутствие в районах с наибольшим военным присутствием и в районах с высокой долей коренного населения, афроколумбийцев и перемещенных лиц.

³ UNIFEM, *Early warning and gender: Observatories and information systems in Colombia*, p. 19.

33. Государственная политика в области предупреждения реализовывалась главным образом через программы защиты уязвимых групп, за которые отвечало министерство внутренних дел⁴. Правительство принимало различные меры для укрепления этих программ в консультации с уязвимыми группами, хотя оказывалось неспособным решить определенные трудные задачи, в частности задачи, связанные с вопросом о надежной охране. Увеличилось количество просьб о защите в рамках этой программы со стороны профсоюзных деятелей, членов патриотического союза и коммунистической партии, журналистов и бывших мэров. Сократилось количество просьб со стороны НПО и действующих государственных должностных лиц (в частности мэров, советников, парламентариев и муниципальных омбудсменов). Управление получало информацию о возможных утечках конфиденциальной информации из Комитета по регламентированию и оценке рисков (КРЕР) и увеличении количества людей, связанных с программой, которые стали жертвами убийств.

34. По-прежнему принимались недостаточные меры в отношении менее значительных факторов риска. Рекомендуются, чтобы помимо региональных совещаний, проводимых с целью усилить взаимопонимание и сближение местных органов власти, сил безопасности, правозащитников, профсоюзных деятелей и других общественных деятелей, необходимо, чтобы государственные служащие получили четкие и обязательные инструкции, на основании которых под угрозой дисциплинарных санкций они прекратили ставить под сомнение законность работы этих граждан. При этом они должны будут уважать приверженность Колумбии призыву Комиссии "не выступать с заявлениями для широкой общественности, которые могли бы использоваться для ущемления прав людей, отстаивающих права человека или участвующих в профсоюзном движении" и "углубить свой диалог с гражданским обществом" (пункт 32 заявления Председателя).

35. Правительство уделяет первоочередное внимание своей политике, стимулирующей возвращение перемещенных общин. Однако правительство не всегда надлежащим образом учитывало добровольный характер возвращения при сохранении достоинства и безопасности. Оно надлежащим образом не учитывало постановление Т 025 от 22 января 2004 года, в котором Конституционный суд обязал Национальный совет комплексной помощи населению, перемещенному в результате насилия, самое позднее к 31 марта того же года точно определить положение перемещенных лиц, перечисленных в сводном реестре, и принять необходимые меры и выделить ресурсы для оказания помощи. В постановлении также предписывалось соответствующим государственным ведомствам в

⁴ Бюджет на 2000 год был увеличен на 9% по сравнению с предыдущим годом. В 2003 году в среднем поступало 435 просьб об обеспечении защиты ежемесячно, и этот среднемесячный показатель за первые восемь месяцев 2004 года увеличился до 464 просьб.

течение года, следующего после публикации этого решения, предпринять необходимые усилия для того, чтобы бюджетные цели, поставленные перед ними для оказания помощи перемещенному населению, были выполнены. В сентябре 2004 года суд настоятельно рекомендовал правительству представить его программу действий и сроки выполнения указанного выше решения. В декабре суд вновь запросил у правительства информацию относительно принятых мер по осуществлению этого постановления.

36. Система Организации Объединенных Наций присоединилась к усилиям правительства и организаций гражданского общества по выполнению плана гуманитарных действий на 2005 год, в котором ставится цель обеспечить более оперативное и согласованное реагирование на гуманитарный кризис в Колумбии в соответствии с международными нормами и принципами. На момент составления настоящего доклада соглашение в отношении этого плана еще не было заключено.

37. В последние месяцы 2004 года было сообщено об увеличении количества убийств лидеров коренного населения, из которых на несколько человек распространялись меры предосторожности, установленные Межамериканской комиссией по правам человека, особенно в отношении общин Эмбера Чами и Канкуама, причем Межамериканский суд постановил о принятии предварительных мер в отношении общины Канкуама. Сообщалось также об увеличении количества похищений людей из общины Эмбера Катиос. С 2003 года правительство не могло прийти к консенсусу относительно предлагаемого плана действий в интересах коренных народов.

38. Позитивным шагом стало совещание КРЕР, на котором специально рассматривался вопрос о положении коренных народов. Рекомендуются также обратить внимание и на другие группы, в частности на женщин, которые являются жертвами угроз и нападений с точки зрения их конкретных потребностей в области предупреждения и защиты.

39. Верховный комиссар отмечает, что министр обороны по указанию Президента приказал, чтобы вся разведывательная информация, затрагивающая личную жизнь и безопасность правозащитников, деятелей профсоюзов и других общественных деятелей, была изъята из досье. Верховный комиссар также принимает к сведению письмо, написанное Главным судебным прокурором, в котором выражается его пожелание выполнить эту задачу на основании взаимно согласованной с министром обороны процедуры. На момент окончательной подготовки этого доклада процедуры этой важной работы Национальной судебной прокуратуре еще не были известны. Верховный комиссар считает, что необходимо срочно добиться прогресса в работе по выяснению содержания досье военной разведки с целью не допустить ненадлежащего использования содержимого этих досье, в частности в жалобах и информации, которые получила

прокуратура исключительно для использования этих сообщений как основания для проведения массовых арестов и обысков с целью поддержания обвинений.

40. Верховному комиссару не известно о каком-либо прогрессе, достигнутом в выполнении обязательства о наложении дисциплинарных взысканий на государственных служащих, которые своими заявлениями, действием или бездействием дискредитируют или подвергают опасности работу правозащитников.

41. Что касается рекомендации провести независимое исследование для разработки всеобъемлющей программы профессиональной подготовки в области прав человека и международного гуманитарного права для военнослужащих сил безопасности, еще не получен положительный ответ от министра обороны на предлагаемый проект сотрудничества, представленный в 2003 году Управлением Верховного комиссара.

В. Внутренний вооруженный конфликт

42. Командиры и члены незаконных вооруженных формирований КРВС-НА, АНО и АУК постоянно не выполняли своих обязательств в области международного гуманитарного права. Все они продолжали совершать тяжкие правонарушения, жертвами которых становилось гражданское население, включая террористические акты, убийства лиц, пользующихся защитой, взятие заложников, применение противопехотных мин, вербовку детей, сексуальное насилие и воспрепятствование снабжению продовольствием или медикаментами (см. приложение III). Учитывая серьезный характер событий, происшедших за этот период, Управление Верховного комиссара неоднократно предлагало правительству рассмотреть целесообразность снятия своих оговорок к Римскому статуту, которые ограничивают юрисдикцию Международного уголовного суда осуществлять преследование за военные преступления, совершенные в Колумбии, в течение семи лет.

43. Верховный комиссар приветствовал меры, принятые правительством для уничтожения запасов противопехотных мин в соответствии с Конвенцией о запрещении использования, накопления, производства и передачи противопехотных мин и о их уничтожении (Оттавская конвенция). Необходимо продолжить усилия с целью предотвратить и ограничить риски, которые представляют собой мины для гражданского населения, особенно для ВПЛ и вернувшихся лиц.

44. В рамках военных операций, включая план "Патриот", по возвращении контроля над территорией и нанесения ударов по незаконным вооруженным формированиям вооруженные силы иногда не соблюдали гуманитарные принципы ограничения,

избирательности, соразмерности и защиты гражданского населения. В ряде случаев они препятствовали предоставлению гуманитарной помощи пострадавшему населению. По утверждению гражданского населения, преступления совершались так называемыми "крестьянами-солдатами". Отсутствие надлежащей профессиональной подготовки в области прав человека, вероятно, является одной из причин этих правонарушений и злоупотреблений.

45. Отсутствие ясности в правительственных описаниях различных операций, поспешные заявления командиров, в которых они обвиняли гражданских лиц и снимали ответственность с военнослужащих, и передача судебных разбирательств по действиям, представляющим собой тяжкие нарушения прав человека или военные преступления, в систему военной уголовной юстиции (например, судебные разбирательства, связанные с событиями в Гуаитарилье, Кахамаке и Арауке) ставят перед государством трудные задачи, связанные с уважением и гарантиями прав человека и соблюдением международного гуманитарного права. К этому можно добавить серьезные случаи внутренней коррупции, злоупотреблений, совершенных в ходе выполнения плана "Патриот", и информацию о продолжающихся связях между членами сил безопасности и военизированными группами.

46. Правительство продолжало содействовать демобилизации членов незаконных вооруженных групп. С этой целью правительство представило второй вариант правовой основы для документа "Правосудие и правда", который первоначально назывался "Альтернативные наказания", представленного в 2003 году, причем в связи с этим к отделению не обратились за консультацией и не попросили представить свои замечания. Что касается второго проекта, то правительство учло некоторые замечания отделения, что свидетельствовало об определенном прогрессе.

47. Однако требуется новый пересмотр, чтобы документ соответствовал международным стандартам. С другой стороны, в момент окончательной подготовки настоящего доклада правительство еще не представило в конгресс законодательную инициативу, в которой надлежащим образом обеспечивались права на установление правды, правосудие и возмещение жертвам в качестве правовой основы для любого переговорного процесса и демобилизации. Однако некоторые члены конгресса представили ряд проектов и предварительных предложений перед концом законодательной сессии. Необходимо особо отметить один проект предложения, разработанный группой членов конгресса, поскольку он отвечает международным стандартам в этой области. Верховный комиссар надеется, что в ближайшее время будет создана необходимая правовая основа, обеспечивающая соблюдение прав на установление правды, правосудие и возмещение жертвам. В такой основе необходимо максимально

учесть международный стандарты, что позволит внести полновесный вклад в переговорные процессы.

С. Правовое государство и безнаказанность

48. В 2004 году были представлены различные законопроекты, в которых следовало бы учесть международные стандарты в области прав человека и международного гуманитарного права. Одни из них не были приняты, а в других делался упор на военные полномочия и ограничение или сокращение для граждан судебных гарантий, которые являются важным элементом правового государства.

49. 30 августа Конституционный суд объявил неконституционным Законодательный акт № 02 от 2003 года, который наделял военный персонал несовместимыми с международными договорами судебно-следственными полномочиями, позволяющими военнослужащим осуществлять задержания, рейды, обыски и подслушивание без постановления суда. Таким образом, законопроект, который регулировал бы эти полномочия был лишен правового основания.

50. Колумбия ратифицировала Конвенцию против транснациональной организованной преступности (Палермская конвенция) и ее Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, а также Межамериканскую конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении инвалидов. Конгресс утвердил Межамериканскую конвенцию о борьбе с терроризмом и обсудил законопроект, одобряющий принятие Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. На рассмотрение Конгресса был представлен законопроект, вносящий изменения в классификацию преступлений, связанных с торговлей людьми, в соответствии с международными нормами.

51. Конгресс утвердил закон № 906 2004 года, приняв новый Уголовно-процессуальный кодекс, который постепенно будет вводиться в январе 2005 года. Этот кодекс был опротестован в Конституционном суде на том основании, что он нарушает права на равенство, процессуальные и судебные гарантии. В пенитенциарный кодекс также были внесены изменения Указом № 2636 2004 года, поскольку он без всякого основания наделяет судебно-следственными полномочиями по расследованию преступлений, совершенных в тюрьмах, генеральных директоров, региональных директоров и тюремных директоров Национального института по делам пенитенциарных учреждений (ИНПЕК).

52. Не было отмечено значительного прогресса в изменении Кодекса для несовершеннолетних в соответствии с рекомендациями Комитета по правам ребенка.

По-прежнему не ратифицирована Межамериканская конвенция о насильственных исчезновениях лиц и Конвенция МОТ о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда, 1999 год (№ 182). Не было принято никаких мер, направленных на признание квазисудебной юрисдикции договорных органов.

53. Верховный комиссар знает о некоторых предложениях, направленных на ограничение полномочий Конституционного суда. Хотя эти предложения не были реализованы, она хотела бы подчеркнуть, что гарантии при осуществлении контрольных функций имеют первостепенное значение в государстве, в котором соблюдается верховенство закона, для укрепления политики правительства в области безопасности и придания ей легитимности. Верховный комиссар также хотела бы подчеркнуть важное значение работы Конституционного суда как инструмента государства по дальнейшей защите от незаконных вооруженных групп с помощью методов, соответствующих правовому государству.

54. Правительство предприняло ряд мер, направленных на продвижение гендерной перспективы в политической, экономической, социальной и культурной областях. Так, в мае 2004 года организация по гендерным вопросам приступила к расследованию, документированию, систематизации, анализу и выяснению положения женщин и гендерного равенства в Колумбии. Пробелы и слабые места по-прежнему отмечались в части гендерной перспективы в государственной политике в других областях, в частности таких, как насилие в семье, сексуальное насилие, забота о перемещенном населении и программа реинтеграции и демобилизации.

55. Что касается политики по борьбе с безнаказанностью, то деятельность, предпринятая канцелярией вице-президента и ее программа по борьбе с безнаказанностью, а также работа Специального комитета по проведению расследований нарушений прав человека и международного гуманитарного права помогли добиться прогресса в расследовании ряда случаев, главным образом с помощью судебных процедур, которые привели к арестам и осуждению виновных. Нужно надеяться, что эти подвижки в конечном итоге приведут к возбуждению судебных дел.

56. В ноябре Уголовная палата Верховного суда вынесла постановление, подтверждающее оправдательный приговор Карлосу Кастаньо (исчезнувшему руководителю АУК), который был обвинен в организации убийства сенатора Мануэля Сепеды в 1994 году. Это решение особо красноречиво свидетельствует о царящей в стране безнаказанности. По еще одному делу военнослужащий, осужденный за

покушение на убийство тогдашнего профсоюзного деятеля и нынешнего конгрессмена Вильсона Борха, якобы совершил "побег" из тюрьмы.

57. Следует отметить создание Национальной судебной прокуратурой четырех новых региональных отделений по правам человека, а также учреждение во исполнение рекомендаций Верховного комиссара центральной группы Отдела по правам человека и международному гуманитарному праву, которой поручено содействовать расследованию возможных связей между государственными служащими и незаконными вооруженными группами⁵. В 2004 году со всей очевидностью проявилась необходимость создания в максимально короткие сроки системы повышения профессиональной квалификации Национальной судебной прокуратуры, которая усилила бы гарантии независимости прокуроров. В 2004 году несколько прокуроров лишились своих постов в результате произвольных решений Главного судебного прокурора, причем не было проведено никакого дисциплинарного расследования. В соответствии с меморандумом о взаимопонимании, подписанным с Главным судебным прокурором во исполнение рекомендаций Верховного комиссара, отделение представило свои замечания и рекомендации в связи с разработкой и реализацией системы повышения квалификации прокуроров. Верховный комиссар считает, что эти замечания и рекомендации помогут пролить свет на проблемы, связанные с независимостью судей и борьбой с безнаказанностью.

58. Верховный комиссар отметила ослабление судебных процедур в результате частого использования не вполне проверенных показаний демобилизованных лиц или бывших участников незаконных вооруженных групп, реинтегрированных в общество, а также донесений военной разведки. До настоящего времени отделению не удалось определить какие-либо эффективные меры, которые государство могло бы применить в качестве санкций против государственных служащих, виновных в этих процессуальных нарушениях. По ряду судебных процессов были обвинены члены правозащитных организаций и профсоюзные деятели.

59. Положение в тюрьмах по-прежнему остается критическим. Генеральный прокурор издал директивы с предупреждением о риске нарушения прав человека в тюрьмах страны в результате крайней переполненности, нездоровых санитарных условий и одиночного заключения. Для исправления этого положения министерство внутренних дел и юстиции и ИНПЕК необходимо продолжить принимать меры для формулирования и реализации политики в отношении тюрем и других пенитенциарных учреждений, которая больше соответствовала бы международным нормам.

⁵ См. резолюции № 04234 от 1 сентября и № 4749 от 4 октября 2004 года, изданные Главным судебным прокурором.

60. Верховному комиссару неизвестно о каких-либо шагах, предпринятых министром обороны для отстранения от должности персонала в качестве превентивной меры в случаях грубого нарушения прав человека. Однако ей известно о применении таких мер и даже увольнении персонала сил безопасности за коррупцию, правонарушения во время исполнения своих служебных обязанностей с причинением, в частности, физического вреда.

61. Верховный комиссар отметила, что необходимо усилить государственную политику по борьбе с военизированными формированиями и особенно с системой сговора между государственными служащими и военизированными группами. Стало заметным активное проникновение и влияние этих групп в различных ведомствах и органах местной администрации на различных уровнях, а также на государственном уровне. В рамках государственной политики пока еще применяются недостаточные рычаги для решения этой проблемы на национальном или региональном уровне. Такое положение по-прежнему чревато риском для правового государства.

62. Что касается демобилизации участников военизированных групп, то правовой статус каждого отдельного участника пока еще не уточнен, включая тех лиц, которые совершили тяжкие преступления, квалифицируемые как военные преступления или преступления против человечности. Нет также достаточной ясности в отношении мер, применяемых в случае причастности демобилизованных лиц к незаконному обороту наркотиков. Отсутствие такой ясности может содействовать дальнейшей безнаказанности.

63. Одна из задач, чреватая серьезными последствиями, по-прежнему заключается в том, как остановить, противодействовать и избавить страну от сильного влияния военизированных групп в различных районах, администрациях и учреждениях. Отчасти выполнение этой задачи предполагает принятие более конкретных и адекватных шагов, направленных на разрушение связей между государственными служащими и военизированными группами. Государственные чиновники должны также воздерживаться от заявлений в поддержку действий военизированных групп.

D. Экономическая и социальная политика

64. Экономическая и социальная политика, принятая правительством, не обеспечила необходимого прогресса в деле уменьшения неравенства, борьбы с крайней нищетой, уменьшением масштабов неграмотности и безработицы и расширения доступа к медицинскому обслуживанию и жилью. Официальные цифры свидетельствуют об увеличении количества мест в начальных школах. Несмотря на это, более 300 000 детей

школьного возраста в настоящее время не посещают школу. Не увенчались успехом попытки сделать начальное образование бесплатным.

65. Показатель уровня бедности свидетельствует о том, что 64% населения живет в нищете. Согласно данным Управления генерального контролера 31% малоимущих колумбийцев относятся к категории нуждающихся⁶. Кроме высокого показателя бедности по-прежнему сохраняется существенное расслоение общества. Согласно данным Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), на 20% самого бедного населения приходилось 2,7% валового внутреннего продукта (ВВП), а на 20% самых богатых почти 62%⁷. Применив коэффициент Джини, Всемирный банк поставил Колумбию на третье место среди стран Американского континента по показателю неравенства⁸.

66. Ежегодные темпы роста на уровне примерно 3,6% в 2004 году похоже не обеспечили создание и стабилизацию занятости в формальном секторе. Безработица и неполная занятость остаются высокими⁹. Это положение также затрагивает право на здоровье, социальное обеспечение и жилище, поскольку общая система здравоохранения, пенсионная система и условия доступа к банковским кредитам препятствуют этому для семей, занятых в неформальном секторе экономики. В 2004 году более заметно проявились проблемы, связанные с пенсионной системой.

67. Охват системы здравоохранения по-прежнему остается очень ограниченным¹⁰. Неохваченными медицинской помощью остаются 40% населения. Положение в государственных больницах ухудшилось за этот год, главным образом из-за дефицита ресурсов и услуг.

⁶ См. General Controller of the Republic (Contraloría General de la República), Evaluation of the social policy 2003, March 2004, p. 43.

⁷ Доклад о развитии человеческого потенциала ПРООН, приложение 1, 2004 год.

⁸ David de Ferranti, Guillermo E. Perry, Francisco H.G. Ferreira, Michael Walton, *"Desigualdad en América Latina y el Caribe: ¿ruptura con la historia?"*, Executive Summary, World Bank, 2003, p. 9.

⁹ См. примечание 19 ниже.

¹⁰ Согласно последнему докладу о положении в регионах, представленному ДАНЕ и Республиканским банком, 16 млн. человек не имеют доступа к общей системе здравоохранения.

68. Был отмечен рост жилищного строительства. Однако от этого выиграли только высшие социальные слои¹¹.

69. Стоит отметить, что Национальный департамент статистики (ДАНЕ) включил гендерную перспективу в свой статистический анализ. Следует надеяться, что изменения, запланированные новым руководством ДАНЕ, не повлияет на эту важную инициативу, направленную на облегчение оценки дифференцированного воздействия государственной политики. Следует также надеяться, что это учреждение воспользуется результатами подготовительной работы к переписи 2005 года, проделанной предыдущим руководством, которое работало в течение ряда лет над определением методологии, показателей и социально-экономических переменных для предстоящей переписи. Ощущается необходимость в переписи, в ходе которой можно было бы надлежащим образом собрать и подготовить соответствующие данные, на основе которых можно было бы сформулировать последовательную социально-экономическую политику и тем самым добиться прогресса в деле соблюдения прав на труд, здоровье, образование и жилище среди прочих экономических и социальных прав.

Е. Развитие культуры прав человека

70. Правительство осуществило ряд мероприятий, направленных на достижение консенсуса с органами исполнительной власти относительно разработки национального плана действий в области прав человека. Верховный комиссар надеется, что участие других государственных ведомств будет расширено и что будет обеспечено участие организаций гражданского общества с целью добиться консенсуса между всеми сторонами. Верховный комиссар также полагает, что государственная политика будет охватывать международные рекомендации в отношении прав человека и международного гуманитарного права наряду со всеобъемлющей гендерной перспективой. Последнее должно помочь противодействовать существующей дискриминации в отношении женщин и сложившимся культурным стереотипам. Необходимо отметить, что в декабре 2004 года между Канцелярией вице-президента и отделением в Колумбии было подписано соглашение о техническом сотрудничестве и консультационных услугах в этой области.

¹¹ Согласно исследованию, проведенному Центром исследований строительства и региональной планировки городов (Centro de Estudios de la Construcción y el Desarrollo Urbano Regional), 9% семей в прошлом году лишились прав собственности на свои дома. В 2004 году строительство субсидируемого жилья сократилось ниже уровня 1999 года. Хотя общий объем строительства увеличился на 13%, объем ассигнований на кредитование субсидируемого жилья уменьшился, по сообщениям, на 2,5%.

71. Заслуживает признания работа над подготовкой национального плана образования в области прав человека, которая возглавляется Управлением омбудсмана и министром образования при поддержке других ведомств исполнительной власти и представителей гражданского общества. Верховный комиссар надеется, что оперативное завершение и распространение этого плана позволят внести необходимые коррективы, чтобы начать в максимально короткие сроки его реализацию с участием всех заинтересованных сторон.

**Г. Консультационные услуги и техническая помощь Отделения
Верховного комиссара в Колумбии**

72. Верховный комиссар, благодаря постоянному присутствию ее отделения, продолжала поддерживать правительство и государство в разработке и применении стратегии и программ, нацеленных на улучшение гуманитарного положения и положения с правами человека. Отделение оказывало консультационные услуги и техническую помощь национальным властям, особенно в деле содействия осуществлению международных рекомендаций. Верховный комиссар хотела бы отметить, что правительство и государственные ведомства Колумбии должны шире пользоваться помощью, предоставляемой отделением.

**III. ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МЕЖДУНАРОДНОГО
ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА**

А. Основные определения и замечания по статистическим данным¹²

73. Действия и бездействие, которые затрагивают права, закрепленные в международных договорах в области прав человека или нормах общего международного права, являются нарушениями этих прав, если они совершаются государственными служащими или происходят при попустительстве властей. Ответственность за бездействие возникает тогда, когда не выполняются обязанности по гарантированию этих прав, если такое невыполнение не является преднамеренным и государственные субъекты не участвовали в подготовке, совершении или укрывательстве такого нарушения. Ответственность за совершение возникает тогда, когда государственные субъекты вовлекаются в подготовку акций, участвуют в них или в укрывательстве или предоставлении защиты правонарушителям. Многие из нарушений вследствие своего тяжкого, массового или систематического характера квалифицируются как преступление против человечности и подпадают под юрисдикцию Международного уголовного суда.

¹² См. приложение IV.

74. В условиях вооруженного конфликта в Колумбии нарушениями международного гуманитарного права являются действия или бездействие, противоречащие общей статье 3 Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, Дополнительному протоколу II к ним, нормам международного уголовного права и обычного права. Все стороны, вовлеченные в боевые действия, будь то государство, партизаны или военизированные формирования, обязаны выполнять обязательства, вытекающие из международного гуманитарного права. Многие из нарушений, описанных в настоящем докладе, в случаях, когда они совершались в рамках какого-либо плана или политики или приобретали широкие масштабы, являются военными преступлениями. Ряд этих нарушений можно также квалифицировать как преступления против человечности.

75. Верховный комиссар основывает свою работу и разработку своих замечаний, оценок и рекомендаций на трех основных источниках: тщательном изучении официальных данных и статистики, непосредственном, систематическом и аналитическом наблюдении по всей стране и систематическом рассмотрении жалоб в соответствии с четкими определениями, закрепленными в международных документах в области прав человека и международном гуманитарном праве.

76. При изучении положения в области прав человека и международного гуманитарного права необходимо отметить, что в Колумбии нет официальной статистической системы, которая надлежащим образом учитывала бы нарушения в соответствии с международными документами.

77. Что касается прав человека, гражданских и политических, экономических, социальных и культурных прав, то в статистические данные редко включаются соответствующие показатели. В целом не используются ни параметры, соответствующие международным нормам в области прав человека, ни универсальные критерии обработки информации.

78. Что касается международного гуманитарного права, то в официальной статистике упоминается исключительно поведение участников незаконных вооруженных групп. Кроме того, эти статистические данные не полностью охватывают некоторые нарушения международного гуманитарного права, в частности такие, как случаи пыток, нападения на гражданское население и угрозы, неизбирательные нападения, нападения на гражданскую собственность и медицинские учреждения, сексуальное насилие и вербовка несовершеннолетних.

79. Статистические данные, касающиеся нарушения прав человека и международного гуманитарного права, характеризуются неубедительностью, пропусками, неточностью и противоречиями.

80. В свете вышесказанного можно сделать заключение, что важно воздерживаться от составления статистических сводок без надлежащего и контекстуального анализа, поскольку это может привести к ошибочным или поспешным или неточным выводам. Чтобы прокомментировать или оценить государственную политику в области безопасности с точки зрения прав человека, необходимо обладать прочной статистической базой, основанной на надежных и точных концепциях и данных.

81. Цель сделанных выше замечаний состоит в том, чтобы стимулировать развитие официальной системы статистических данных, которая надлежащим образом отражала бы положение в области прав человека и международного гуманитарного права. Верховный комиссар специально включила новую рекомендацию на этот счет¹³.

В. Положение в области прав человека¹⁴

82. Положение в области прав человека продолжает оставаться чрезвычайно тяжелым. Это касается как гражданских и политических прав, так и культурных, экономических и социальных прав.

83. Несмотря на усилия, направленные на поощрение уважения прав человека, в 2004 году были получены сообщения о якобы имевших место нарушениях права на жизнь, физическую неприкосновенность, на личную свободу и безопасность, на надлежащее судебное разбирательство, на соблюдение тайны личной жизни и неприкосновенность жилища, а также права на основные свободы - передвижения, выбора места жительства, убеждений и их свободное выражение. Информация о различных случаях, иллюстрирующих это положение, содержится в приложении II к настоящему докладу.

¹³ См. рекомендации в конце настоящего доклада.

¹⁴ См. приложение II к главе В, содержащее сообщения о нарушениях прав человека.

84. Отделение в Колумбии продолжало получать жалобы¹⁵ в связи с нарушениями прав человека, предполагающими прямую ответственность за них государственных должностных лиц, и в частности военнослужащих сил безопасности. Ответственность также возлагается на другие государственные ведомства, в частности такие, как Национальная судебная прокуратура, сотрудники которой были связаны с этими действиями или непосредственно участвовали в их осуществлении. В ряде случаев речь шла об уязвимых группах, включая правозащитников, профсоюзных деятелей, общины коренных народов и афроколумбийцев, журналистов, лиц, лишенных свободы, женщин, общественных деятелей и жертв злоупотреблений, вызванных их сексуальной ориентацией. В ряде случаев бездействие властей или их сотрудничество с незаконными вооруженными группами, особенно военизированными, влекло за собой ответственность государства.

85. По сравнению с 2003 годом можно отметить увеличение количества сообщений о внесудебных казнях и несоблюдении процессуальных гарантий. Продолжало поступать большое количество жалоб на неправомерные задержания, незаконные обыски, пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и недобровольные исчезновения. Кроме того, были отмечены случаи чрезмерного применения силы и другие злоупотребления властей при подавлении актов протеста и нарушении свободы убеждений и их свободного выражения. Поступали также сообщения о посягательствах на физическую неприкосновенность и достоинство путем сексуального насилия. Во многих из этих сообщений ответственность возлагалась на военнослужащих сил безопасности.

86. Смерть пяти крестьян в Кахамарке (Толима) в апреле власти первоначально попытались с необычной поспешностью объяснить военными действиями или ошибкой военных. В другом противоречивом инциденте в марте военнослужащие убили семь полицейских и четырех гражданских лиц в Гаитарилье (Нариньо). Внимание привлекают случаи внесудебных казней, когда представители армии первоначально сообщили средствам массовой информации о том, что это были партизаны или члены военизированных групп, убитые в ходе боевых действий. Национальная судебная прокуратура возбудила уголовное дело по факту убийства против военнослужащих батальона Ревейса Писарро в связи с казнью трех профсоюзных деятелей в Арауке в августе на том основании, что перестрелки между обвиненными военнослужащими и сотрудниками других государственных органов не было и что три профсоюзных деятеля подверглись внесудебной казни.

¹⁵ Отделение объявляет жалобы заслуживающими доверия лишь после тщательного изучения и сопоставления с информацией из других источников, включая собственные наблюдения.

87. Многочисленные сообщения, полученные отделением, наряду с непосредственными наблюдениями на местах, свидетельствуют о том, что по-прежнему существуют тесные связи между военизированными группами и государственными должностными лицами, военнослужащими сил безопасности и государственными служащими¹⁶. Несмотря на принятие некоторых мер, в частности в городе Кукута, по сообщениям, в своем большинстве такие меры влекли за собой надлежащие санкции за подобные действия. В ряде случаев гражданские или военные власти отрицали, что такие события имели место, не проводя надлежащего расследования полученных сообщений.

88. Отправлению правосудия в основном препятствовали такие факторы, как недостаточная независимость и беспристрастность судей, нарушение процессуальных гарантий и отсутствие судебных гарантий, а также презумпции невиновности. Сохранялись проблемы, связанные с доступом к правосудию в различных регионах страны, а также большое количество случаев безнаказанности за нарушение прав человека и международного гуманитарного права.

89. Продолжали поступать сообщения о посягательствах на независимость судей, особенно со стороны прокуроров, приданных органам безопасности, что создавало ситуацию, при которой можно было усомниться в их самостоятельности прежде всего в случаях, когда к делу были причастны члены этих же органов и особенно когда они находились в тех же самых зданиях. Это также ограничивает возможности потерпевших и свидетелей давать показания, не испытывая страха или не подвергаясь новой опасности. Другие сообщения о независимости судей затрагивают вопрос об увольнении ряда прокуроров, некоторых из которых заставили пройти проверку на детекторе лжи. Расследований о правомерности или неправомерности их действий проведено не было, а это означает, что решения об их увольнении были приняты отнюдь не по причинам, связанным с делами, которые они вели.

¹⁶ Об этом свидетельствуют выводы, включенные в заключительный доклад Специальной миссии национальной полиции. В нем указывается, что "серьезную озабоченность вызывает большое количество внутренних расследований, касающихся связей с криминальными структурами, в частности с военизированными организациями. Задача этой миссии заключалась в том, чтобы проанализировать положение этого учреждения и сформулировать рекомендации по предупреждению и исправлению поведения, которое подрывает этические нормы.

90. Отделение по-прежнему получало информацию о нарушениях прав человека и международного гуманитарного права в результате непроведения надлежащего расследования органами военно-уголовной юстиции, особенно в случае убийств лиц, пользующихся защитой. Эти органы действовали непоследовательно; в одних случаях Национальная судебная прокуратура претендовала на юрисдикцию, а в других случаях считала, что у нее такой компетенции нет. Кроме того, Высший судебный совет разрешал одни споры о подсудности в пользу обычной судебной системы, а другие - против нее в одних и тех же ситуациях, которые явно можно было квалифицировать как нарушение прав человека или международного гуманитарного права.

91. Однако стоит напомнить, что Национальной судебной прокуратуре удалось добиться прогресса в расследовании казни профсоюзных деятелей в Арауке, а также о решении Верховного судебного совета передать под юрисдикцию обычного суда дело об убийстве в Кахамарке и изменить свое предыдущее решение. Следует отметить, что в ноябре Генеральная прокуратура попросила органы военной уголовной юстиции пересмотреть свое решение о прекращении расследования против 12 военнослужащих, проходивших по делу Гаитарилья.

92. Генеральная прокуратура продолжала направлять в полицию и вооруженные силы (виды сил безопасности) различные сообщения об убийствах, принудительных исчезновениях, пытках и произвольных арестах, совершаемых военнослужащими сил безопасности, для проведения дисциплинарных расследований. Необходимо отметить, что были приостановлены некоторые дисциплинарные расследования, даже тех случаев, когда суды вынесли заключение об уголовных санкциях против виновных должностных лиц. С другой стороны, следует упомянуть о действиях Генеральной прокуратуры в связи с успешным завершением ряда дел, таких, как дело Бохайя.

93. Сотрудники Национальной судебной прокуратуры продолжали играть ведущую роль или содействовать практике массовых арестов, а также отдельных арестов и обысков на основании сомнительных расследований и свидетельств, данных военной разведки, анонимных обвинений и показаний сомнительного происхождения. Неоднократно сообщалось о выдаче чистых бланков ордеров на арест или выдаче таких ордеров уже после арестов при попустительстве или прямом участии прокуроров. Частое использование свидетельских показаний демобилизованных лиц или лиц, которые были реинтегрированы в общество, повсеместно отмечалось в ряде судебных заседаний. Сообщалось о случаях, когда демобилизованные лица давали ложные показания за деньги или юридические выгоды. В нескольких таких судебных процессах участвовали члены правозащитных организаций и профсоюзов. В связи с этим важно отметить, что в августе был арестован один из бывших членов незаконной группы, реинтегрированный в

общество, который выступал свидетелем по ряду судебных процессов и, как оказалось, давал ложные показания за вознаграждение. Управление получало сообщения о существовании досье военной разведки, в которых правозащитные организации обвинялись в поддержании связей с партизанскими группами¹⁷.

94. Практика выборочных и массовых арестов по сомнительным основаниям, о которых говорилось выше, по решению и без решения суда по-прежнему применяется силами безопасности, особенно армией, и направлена прежде всего на гражданское население, проживающее в районах, где действуют партизаны или где они занимают доминирующее положение. Необходимо отметить и тот факт, что большинство арестов осуществляются вне рамок судебной системы. Согласно информации, полученной от национальной полиции, только 17% арестов из 259 400 арестов, произведенных по состоянию на 10 октября 2004 года, были произведены по предварительному постановлению суда, а подавляющее большинство случаев, или 82% (примерно 205 300), похоже, были произведены на месте преступления. Примерно 8% лиц, арестованных различными подразделениями государственной безопасности, были задержаны на основании ордера, а 2% подверглись административному аресту. Остальные потерпевшие, судя по всему, были арестованы на месте преступления. Следует обратить внимание на неправильную трактовку ареста на месте преступления, поскольку, по сообщениям, более 50% арестов было произведено по подозрению в принадлежности к незаконным вооруженным формированиям¹⁸.

95. Генеральный прокурор и омбудсмен неоднократно отмечали эксцессы, имевшие место при проведении массовых арестов¹⁹. Последствия таких массовых арестов, характеризующихся сомнительной доказательной базой, процессуальными ошибками и подтасовкой, не только затрагивают презумпцию невиновности, но и приводят к стигматизации в результате опубликования фамилий и иногда фотографий или портретов

¹⁷ На основе этой информации был произведен несанкционированный налет на квартиру одного из правозащитников, и было возбуждено судебное расследование против одной НПО в департаменте Сантандер.

¹⁸ Применение понятия "на месте преступления" к бунту и преступному заговору - преступлениям, которые относятся к людям, считающимся членами партизанских или военизированных групп, - в процессе предварительного судебного расследования и поимки стигматизированных лиц, произведенной без постановления суда, из-за их заявлений или мнений или в силу того факта, что они живут в районах, контролируемых этими группами.

¹⁹ "Informe Capturas Masivas Período 2003-2004", Procurator General's Office, Bogotá D.C., 18 February 2004. См. также заявление омбудсмена с требованием пересмотра практики массовых задержаний; *El Tiempo*, 10 September 2004.

арестованных лиц в средствах массовой информации и в публичных местах. Это также ставит их в опасное положение, которое может стоить им жизни, как это случилось с профессором Альфредо Каррера де Андреисом, которого убили через полтора месяца после того, как он был освобожден Национальной судебной прокуратурой.

96. В ряде случаев были получены сообщения о прямом участии государственных должностных лиц в оказании давления на свидетелей и подтасовке свидетельских показаний, что тем самым подрывает доверие к суду. В своем докладе о расследовании случая в Гаитарилье Генеральная прокуратура отметила, что все ведомства, принимавшие в нем участие, совершили нарушения. Поступило также несколько сообщений о том, что вооруженные силы сфабриковали улики на месте преступления, и совершили другие нарушения во время процедурных действий и операций. Верховному комиссару не известно ни об одной мере, принятой против судебных работников или военнослужащих сил безопасности, ответственных за эти нарушения. В некоторых районах были получены сообщения о том, что прокуроры не отдавали распоряжений об удалении трупов в соответствии с судебными процедурами, а также о случаях обструкции со стороны сил безопасности.

97. Кроме того, стоит отметить, что не было проведено надлежащего расследования ряда заявлений о сексуальном насилии в отношении женщин и девушек. При этом зачастую потерпевшие клеймились позором, а иногда против них даже открывались уголовные дела. Известен случай, когда в неповиновении была обвинена женщина, подвергшаяся сексуальному насилию со стороны одного из партизан, хотя позднее сотрудники АДБ и Национальной судебной прокуратуры были обвинены в прямом соучастии в процессуальных нарушениях, о чем свидетельствует решение суда об отмене ее содержания под стражей. Отсутствует информация об эффективных мерах, принятых для наказания государственных должностных лиц, совершивших такие нарушения, или для их дальнейшего недопущения. Нередко утверждения не расследуются вообще. Нет прогресса и в расследованиях заявлений о сексуальном насилии²⁰.

98. Положение в области прав человека в тюрьмах страны продолжает оставаться крайне тяжелым. Количество заключенных в тюрьмах в настоящее время превышает все известные за историю страны показатели. Национальные тюрьмы переполнены на 38%, а в камерах тюрем Риоача, Вальедупар, Араука, Букараманга, Меделин, Кали и Итаги, рассчитанных на 49 600 человек, содержится 68 000 заключенных. Такая перенаселенность равноценна жестокому и бесчеловечному или унижающему

²⁰ Советник президента по вопросам равенства и делам женщин отмечает, что расследование случаев сексуального насилия в рамках вооруженного конфликта не проводится. См. приложения II и III о положении женщин и заявления по этому вопросу.

достоинство обращению. ИНПЕК зарегистрировал большое количество дисциплинарных расследований, включая расследования правонарушений, совершенных во время исполнения служебных обязанностей, а также преступлений, квалифицируемых как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Многие сообщения расследуются непосредственно самими этими учреждениями, после того как они передаются под их юрисдикцию Генеральной прокуратурой.

99. Большинство случаев нарушений прав женщин и девушек остается безнаказанными из-за непроведения официальных расследований, небольшого количества жалоб, что объясняется стыдом и недоверием к судебной системе и сокрытием части смертельных случаев или случаев сексуального насилия. Доступ к судам, а также процедурам рассмотрения таких преступлений также затруднен из-за отсутствия учебных программ для работников судов в области гендерных проблем, а также пренебрежительным отношением к женщинам в судебной системе, особенно в уголовных делах. Принятие закона № 882 2004 года, в котором сексуальные злоупотребления не квалифицируются в качестве уголовно наказуемого деяния на том основании, что сексуальное насилие является физическим насилием, а по этой причине уже подлежит наказанию, противоречит международным положениям, регулирующим защиту женщин и детей от насилия. В нем также сексуальное насилие не определено как особая и тяжелая проблема, игнорируется систематический характер этой практики и скрывается гендерное насилие, тем самым увеличивая безнаказанность.

100. Нарушения прав женщин, особенно женщин - глав домашних хозяйств, сельских женщин, женщин из числа коренных народов, афроколумбиек и перемещенных женщин, по-прежнему усугублялись дискриминацией по признаку пола, а также различными формами гендерного насилия. Система "tutela" (средство прямой правовой защиты от нарушений любого конституционного права) в некоторых случаях позволяла защитить права женщин и девушек и гарантировать конкретные основополагающие права.

101. Социально-экономическое положение по-прежнему характеризуется высоким уровнем нищеты и неравенства. Наличие, доступ, постоянство и качество прав на труд, жилище, здоровье и образование далеко отстают от удовлетворительного уровня. По-прежнему сохраняется высокая безработица и неполная занятость²¹. Продолжало

²¹ В среднем безработица в 2004 году колебалась на уровне 14%, при чем заметнее она затрагивала женщин (18%), чем мужчин (11%). Был зарегистрирован высокий уровень неполной занятости (33%), который опять-таки заметнее проявлялся у женщин (23%), чем у мужчин (26%). Лишь 15% населения трудоспособного возраста вносило взносы в пенсионную систему.

ухудшаться положение с больничным и пенсионным обеспечением, а охват системой здравоохранения оставался низким²². Что касается права на жилище, то в жилищном секторе было отмечено определенное оживление, хотя от этого выиграли социальные слои 4, 5 и 6, а социальные слои 1, 2 и 3 по-прежнему имеют недостаточное количество жилья в своей собственности и получают ограниченный доступ к субсидиям.

102. Что касается права на здоровье, то использование системы "tutela" многими людьми с целью добиться доступа к этим основным услугам печально известно²³. К этим мерам в основном прибегают люди, охваченные каким-либо видом страхования.

103. Что касается права на образование, то следует признать, что государство предпринимает усилия, с тем чтобы расширить его охват и улучшить качество²⁴. Несмотря на этот прогресс, не были выполнены ни рекомендации Верховного комиссара о гарантиях всеобщего бесплатного начального образования, ни рекомендация о сокращении неравенства²⁵.

²² Согласно данным министерства социальной защиты, 39% населения не было охвачено тем или иным видом официального медицинского страхования, а почти 50% не застрахованных лиц приходится на самые бедные слои. Людям, находящимся в этом положении, приходится оплачивать медицинские услуги из собственных средств или прибегать к сети государственных больниц, большинство из которых не имеют возможности оказывать им необходимую помощь. Из 61% населения, охваченного страхованием, 32% участвуют в накопительной системой страхования, а 29% пользуются субсидируемой системой медицинского страхования. Последняя система предназначена для наиболее бедных слоев населения и неофициального сектора экономики. Такая двойная система порождает неравенство с точки зрения доступа и качества при осуществлении права на здоровье.

²³ Ombudsman's Office, "La Tutela y el Derecho a la Salud, Causas de las Tutelas en Salud" (The Tutela and the Right to Health, Causes of Tutelas in Healthcare) Bogotá, August 2004.

²⁴ Programa de Promoción de la Reforma Educativa en América Latina y el Caribe, (Programme for the Promotion of Educational Reform, PREAL), Fundación Corona, *Informe de progreso educativo, Colombia entre el avance y el retroceso*, 2003, p. 6.

²⁵ Согласно данным министерства образования, национальный уровень неграмотности у людей в возрасте старше 14 лет составляет 7,6%, а в некоторых департаментах эти показатели намного выше (в частности, в Чоко - 20,1%; Сукре - 17%; в Ла Гуахира - 16,4% и в Магдалена - 14%). Прогнозы министерства на 2005 год относительно инвестиций на повышение качества свидетельствуют о сокращении бюджетных ассигнований почти на 50%.

С. Общее положение в области международного гуманитарного права²⁶

104. Отделение в Колумбии продолжало фиксировать серьезные нарушения со стороны незаконных вооруженных групп, особенно КРВС-НА, и военизированных групп, несмотря на то, что некоторая их часть объявила о прекращении боевых действий. Эти незаконные вооруженные группы превратили гражданское население в главную цель, совершая против него свои неизбирательные нападения, одиночные и массовые убийства, захват заложников, террористические акты²⁷, принудительные перемещения, применение противопехотных мин, вербовку несовершеннолетних и сексуальное рабство, а также насилие в отношении женщин и девушек. Гражданское население, особенно этнические группы, страдают от практики, ограничивающей перевозку продовольствия, лекарств и людей, включая осаду или изоляцию общин. Отмечалось увеличение случаев насилия в отношении учителей, мэров и бывших мэров. Увеличилось количество погибших от противопехотных мин, главным образом в сельских районах.

105. С помощью имеющейся официальной статистики нелегко достаточно точно определить показатели, раскрывающие количество убийств лиц, пользующихся защитой, в контексте внутреннего вооруженного конфликта. Так, наблюдательная организация при канцелярии Вице-президента зарегистрировала за десять месяцев 2004 года 42 массовых убийства, когда были убиты 234 человека, причем при этом особо пострадали департаменты Антиокия, Валье, Касанаре и Мета. По-прежнему гражданское население страдает от похищения людей. Канцелярия Вице-президента отметила, что за первые десять месяцев этого года в общей сложности были взяты в заложники 1 159 человек, причем 46% из них были освобождены их похитителями, 26% оставались в неволе и 20% были освобождены силами безопасности. Среди незаконных вооруженных групп главную ответственность за эти преступления несет КРВС-НА²⁸. Следует обратить внимание на тот факт, что, несмотря на обязательства прекратить боевые действия и объявленную демобилизацию, военизированные группы увеличили свое участие в похищениях людей с 8 до 11%, причем это больше, чем у АНО (9%), но меньше, чем у КРВС-НА (21%).

²⁶ См. приложение II.

²⁷ К террористическим актам относятся акты, на которые распространяется запрет в статье 4 Дополнительного протокола II к четырем Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, включая акты или угрозы насилия, цель которых состоит в распространении террора среди гражданского населения. Такие последние акты образуют особую форму терроризма и подлежат специальному запрещению в статье 13 того же самого документа.

²⁸ В указанные статистические данные также включены похищения обычными преступниками, а также случаи, когда неизвестно, на кого возлагается ответственность.

106. Продолжали поступать сообщения о преступлениях против личного достоинства и других формах недостойного поведения в отношении женщин и девушек со стороны участников незаконных вооруженных групп в различных частях страны, которые обычно сопровождались взятием заложников, пытками, перемещением, принудительным разведением и другими формами физической, сексуальной и психологической агрессии. Сексуальное рабство остается постоянным нарушением прав женщин и девушек, некоторым из которых исполнилось всего лишь 12 лет. Сексуальное рабство обычно сопровождается принудительным контролем деторождений и принудительными абортами. С этими правонарушениями также связан высокий риск заразиться передаваемыми половым путем болезнями или ВИЧ. Поступили сообщения о посягательствах на женщин в Кукута, которые после принуждения к половым связям с участниками военизированных групп были объявлены партизанами "военной мишенью".

107. Были также зафиксированы правонарушения со стороны военнослужащих сил безопасности, которые не соблюдали иммунитет гражданского населения, в частности в том, что касалось убийств лиц, находящихся под защитой, неизбирательных нападений, принудительных перемещений, блокады поставок продовольствия и лекарств в общины и сексуального насилия в отношении женщин и девушек.

D. Партизаны²⁹

108. Эти незаконные вооруженные группы продолжали нарушать международное гуманитарное право и его принципы ограничения, избирательности, соразмерности и защиты гражданского населения. КРВС-НА продолжали совершать тяжкие преступления, в частности такие, как убийства пользующихся защитой лиц, пытки и взятие заложников, от которых пострадали многие гражданские лица, включая женщин, вернувшихся лиц, мальчиков и девочек и этнические группы. Были получены сообщения о трех массовых убийствах, двух в Кататумбо (Норте-де-Сантандер) и одном в Сан-Карлосе (Антиокия) людей, занимавшихся выращиванием коки. В других случаях пострадали ВПЛ, которые вернулись в родные места, предположительно с "разрешения" партизанской группы, как это произошло в Антиокии. Ответственность также была возложена на партизанские группы за отдельные убийства и угрозы расправой некоторым государственным должностным лицам, учителям и представителям коренного населения. Среди них можно назвать убийство мэра города Ривера (Уила) в августе, учителя муниципалитета

²⁹ См. приложение II.

Таме (Араука) в апреле и 70-летнего Аруако *тато* (старейшины рода) в ноябре в Сьерра-Невада-де-Санта-Марта.

109. Кроме нарушения обязательства по безусловному освобождению людей, взятых в заложники, и несоблюдения международных норм в отношении тех, кто сдался в плен или вышел из боевых действий, КРВС-НА и в меньшей степени АНО продолжали практику взятия в заложники в целях экономического шантажа и политического давления. Были получены сообщения о пытках и убийствах заложников, в частности о случае в муниципалитете Коринто (Каука) в январе, когда убитыми были найдены пять заложников со следами пыток на теле. В августе пять членов медицинской группы, которые участвовали в дне вакцинации, были взяты в заложники в департаменте Араука. По-прежнему продолжалась практика вербовки несовершеннолетних. КРВС-НА также обвинялись в нападениях на гражданское население и в неизбирательных нападениях, например в муниципалитете Анса (Антиокия), когда члены КРВС-НА стреляли в гражданских лиц и бросали гранаты в общественные здания, убив двух и ранив семерых человек. Были также зарегистрированы террористические акты, в частности взрыв заминированного автомобиля в Таме (Араука) в мае, в результате которого было убито 4 человека, включая мальчика, и 25 человек ранено, вместе с нападением на дискотеку в Апартадо (Антиокия), в ходе которого было 6 шесть гражданских лиц, включая 4-летнюю девочку, и 22 человека было ранено. На КРВС-НА также возлагалась ответственность за принудительные перемещения в департаментах Антиокиа, Калдас, Чоко и Нариньо.

110. По-прежнему ограничивалась свобода передвижения людей и товаров на незаконных блок-постах или речных переправах, или общими угрозами смерти, например блокада реки Караке (Сантандер) в апреле наиболее сильно сказывалась на жителях сельских районов. Появлялись сообщения об использовании запрещенного оружия и нападениях на собственность граждан, в частности использовании газовых баллонов в Сан-Мигеле (Путумайо) в сентябре, когда были ранены два пользующиеся защитой человека и был нанесен значительный ущерб гражданской собственности.

111. КРВС-НА и АНО продолжали широко применять противопехотные мины. Организация при канцелярии вице-президента, наблюдающая за использованием мин, возложила ответственность за эти инциденты на КРВС-НА в 61% случаев и на АНО в 10% случаев в 2004 году. Среди потерпевших были мальчики и девочки, особенно дети из коренных общин, в частности дети из представителей этнического меньшинства мберо Катио, раненные в апреле и июне в департаменте Кордоба. По сообщениям, на КРВС-НА также возлагается ответственность за вербовку девушек, принудительный контроль за рождаемостью и обязательная массовая проверка на ВИЧ, а также сексуальное рабство женщин и девушек. Они также обвиняются в незаконных нападениях, убийствах и

угрозах смерти в отношении женщин за их связи с военнослужащими сил безопасности или военизированных групп. В этих условиях в октябре в Колосо (Сукре) было убито четыре женщины, одна из которой была беременной.

Е. Военизированные группы³⁰

112. Военизированные группы продолжали совершать преступления, наряду с нарушениями соглашения о прекращении военных действий³¹. Сообщалось о серьезных правонарушениях, включающих массовые убийства, убийства, взятие в заложники и принудительные перемещения. Следует обратить внимание на большое количество правонарушений, их тяжесть и безнаказанность, с которой они были совершены, учитывая объявленное прекращение огня.

113. Массовые убийства, ответственность за которые возложена на военизированные группы, произошли в Антиокии, Арауке, Боготе, Кордобе, Гуахире, Норте-де-Сантандер, Путумайо, Толиме и Расаральде. Одни из них имели место в общинах коренного населения, другие, включающие взятие заложников, перемещения, недобровольные исчезновения, убийства, были совершены с особой жестокостью, когда, например, человека забили до смерти стволом миномета, а также сопровождалось сексуальным насилием в отношении женщин и девушек. Продолжали поступать сообщения о случаях убийств, как отдельных, так и массовых, а также об угрозах, в которых, по сообщениям, были виновны военнослужащие армии или сотрудники других государственных служб или военизированных групп, причем это происходило в результате бездействия властей или в результате совместных или скоординированных действий, после которых казненные военизированными группами лица по донесениям армии объявлялись убитыми в боях.

114. Принудительные исчезновения по-прежнему являлись стратегией, используемой военизированными группами. Различные исчезновения, похоже, были связаны с принудительной вербовкой, включая вербовку несовершеннолетних, военизированными

³⁰ См. случаи, ответственность за которые возлагается на военизированные группы в приложении II, раздел С, нарушение международного гуманитарного права. См. раздел В того же приложения, нарушение прав человека, случаи, касающиеся ответственности государства за действие или бездействие со стороны государственных служащих в отношении актов, совершенных военизированными группами.

³¹ Примеры этих нарушений включены в доклады Миссии ОАГ в поддержку мирного процесса в Колумбии (МАПП/ОАГ); в таблице нарушений прекращения огня, представленной в мае 2004 года Верховным комиссаром по мирному процессу на основе докладов ДАС; а также в докладе о соблюдении перемирия в сентябре 2004 года, подготовленного Управлением омбудсмена.

группами в бедных пригородах таких городов, как Богота, Меделин и Синселехо. В нарушение соглашения о прекращении огня ответственность за исчезновение двух людей в Пуэрто Либертадор (Кордоба) была возложена на северный блок АУК в ходе операции, в которой было взято десять заложников, включая бывшего муниципального советника, причем восемь из них впоследствии были убиты.

115. Ожесточенные столкновения между блоком АУК Сентараус, который в настоящее время ведет переговоры, и Крестьянскими силами самообороны Касанаре привели к перемещению сотен людей³², к многочисленным убийствам и принудительным исчезновениям. Призывы правительства немедленно прекратить боевые действия и начать демобилизацию обеих групп не дали никакого результата.

116. Продолжали поступать сообщения о надругательствах над женщинами и детьми, совершаемых военизированными группами, особенно об изнасилованиях, угрозах, пытках, отдельных убийствах, навязывании кодексов поведения и сексуальном рабстве.

Е. Силы безопасности³³

117. Управление продолжало получать сообщения о нарушениях международного гуманитарного права, в частности об убийствах находящихся под защитой лиц, грабежах и принудительных перемещениях, совершаемых военнослужащими сил безопасности. Такие сообщения поступали из районов, в которых проводились крупные военные операции, в частности, таких, как Какета, Каука и Путумайо, а также из районов, где в настоящее время развернуты силы безопасности, в частности в Антиокии, из которой продолжает поступать растущее количество сообщений о нарушениях военнослужащих четвертой армейской бригады. Отделение отметило увеличение количества сообщений, касающихся сексуального насилия со стороны военнослужащих. Были также получены сообщения о нарушениях международного гуманитарного права крестьянами-солдатами.

118. В отделение поступили сообщения об убийствах в Антиокии, Арауке и Бойяке, совершенных военнослужащими. В одном из этих сообщений указывалось на соучастие военизированных организаций. Сообщалось также о гибели нескольких гражданских лиц в результате военных операций в нарушение принципов избирательности и

³² Согласно официальным данным, представленным ССС (Сетью социальной солидарности), в Касанаре в течение первого полугодия 2004 года было перемещено 2 091 человек по сравнению в общей сложности с 2 490 человек, перемещенных в 2003 году. По оценкам, только из муниципалитета Мани (Касанаре) бежало 640 человек.

³³ См. приложение II.

соразмерности. Следует обратить внимание на продолжающие поступать в отделение сообщения о случаях, когда военнослужащие сил безопасности и участники военизированных групп координировали свои операции, а также о случаях, когда участники военизированных сил задерживали потерпевших, а затем представители армии сообщали, что они были убиты во время боевых действий. Некоторые из этих дел были неправомерно переданы в систему военной юстиции.

IV. ПОЛОЖЕНИЕ ОСОБЕННО УЯЗВИМЫХ ГРУПП³⁴

119. Вооруженный конфликт, и в частности уголовные преступления, совершаемые незаконными вооруженными группами, которые игнорируют гуманитарные принципы избирательности и иммунитета гражданского населения, усугубляют положение различных особенно уязвимых групп. Эти группы страдают также от последствий некоторых правительственных мер и от действий некоторых органов власти, которые, по сообщениям, несут ответственность за нарушение их прав человека.

120. В связи с этим в тяжелом положении оказываются правозащитники, включая профсоюзных деятелей, членов женских организаций и других общественных деятелей, которые становятся жертвами убийств, угроз и запугивания со стороны незаконных вооруженных групп, особенно военизированных. Некоторые публичные заявления высокопоставленных правительственных должностных лиц, в которых они огульно критикуют работу правозащитников и их организаций, способствовали поляризации общества и активизировали воздействие факторов риска, тем самым ослабив усилия государства по их защите. Были получены сообщения о произвольных арестах, незаконных обысках, нарушениях надлежащего судебного разбирательства и нарушениях, в частности права на свободное выражение своих мнений и свободу убеждений.

121. По-прежнему различные общины подвергаются риску, особенно общины, которым грозило нападение или перемещение, а также общины, которые уже были перемещены или жили в условиях блокады или осады. Общее количество внутренних перемещенных лиц продолжало увеличиваться, несмотря на сокращение новых случаев принудительного перемещения, хотя эта тенденция, похоже, стала меняться на обратную во второй половине 2004 года. Государство обращало самое пристальное внимание на эти общины. По-прежнему существовали слабые места, связанные с поиском прочных и долговременных решений, особенно в том, что касается политики, стимулирующей

³⁴ См. приложение III.

возвращение в родные места, а также дифференцированного внимания к женщинам и этническим группам.

122. Общины коренного населения и афроколумбийцев страдали от последствий вооруженного конфликта в силу своего этнического и культурного своеобразия после вторжения на их территорию, а также от общей социальной изоляции и дискриминации. Наиболее сильно этому были подвержены общины, находящиеся в Сьерра-Невада-де-Санта Марта, районе, где выращивается кофе, районе Чоко и тех районах, в которых осуществляется план "Патриот". В частности, следует упомянуть убийства, угрозы и другие противоправные действия против руководителей коренного населения, особенно со стороны АУК и КРСВ-НА. Поступали также сообщения об убийствах, массовых и произвольных арестах, совершенных военнослужащими сил безопасности. Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов особо подчеркнул опасность исчезновений, которой подвергаются несколько общин в департаментах Амазонас, Путумайо, Какета и Гуавьяр.

123. От вооруженного конфликта продолжают страдать дети, особенно в результате принудительной вербовки тысяч мальчиков и девочек, взятия заложников, перемещений и применения противопехотных мин. Продолжается сексуальная эксплуатация и использование детского труда, наряду с насилием в семье и неравенством в осуществлении экономических, социальных и культурных прав детей. Отделение получило информацию о том, что в зданиях школ располагаются силы безопасности, что прямо противоречит положениям международного гуманитарного права.

124. Постоянно нарушались права женщин и девушек в результате неравенства, дискриминации и различных форм насилия. Их безопасность, особенно женщин из числа сельского населения, коренного населения и афроколумбийцев, а также женщин, состоящих в организациях, перемещенных женщин, женщин, находящихся в заключении или вернувшихся к своим очагам, серьезно ухудшилась в результате вооруженного конфликта и применения сексуального насилия, а также действий незаконных вооруженных групп. Несмотря на все усилия государства, по-прежнему отсутствовала достаточная информация о конкретном положении женщин, что подрывало их возможности надлежащим образом удовлетворять свои потребности. Судебная система по-прежнему не способна эффективно бороться с гендерным насилием.

125. Журналисты и другие люди, формирующие общественное мнение, становятся жертвами убийств и угроз со стороны незаконных вооруженных групп. Были получены сообщения о применении чрезмерной силы военнослужащими сил безопасности и нарушениях государственными должностными лицами права на свободу мнений и их

свободное выражение. В целом, такое положение привело к созданию климата опосредованной цензуры и запугивания, а также к некритическому использованию информации. Некоторые утверждения, изученные отделением, свидетельствуют о том, что власти прибегали к давлению для того, чтобы публиковалась благоприятная для правительства информация о вооруженном конфликте и другие статистические данные.

126. В особенно уязвимом положении находились заложники и их семьи в связи с постоянными похищениями людей и несоблюдением незаконными вооруженными группами своих обязательств в гуманитарной области. Кроме того, они испытывали трудности с осуществлением гражданских и экономических прав из-за пробелов в действующем законодательстве. Жертвы принудительных исчезновений находятся в аналогичном положении.

127. Местные должностные лица, особенно мэры и бывшие мэры, советники и бывшие советники, государственные служащие, судебные работники, члены патриотического союза и коммунистической партии, врачи и предприниматели оказывались особо уязвимыми перед деятельностью незаконных вооруженных групп. Лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы и транссексуалы становились жертвами надругательств и дискриминации, включая жестокое обращение и акты "социальных чисток" из-за своей сексуальной ориентации.

V. РЕКОМЕНДАЦИИ

128. **Верховный комиссар сформулировала 27 конкретных и первоочередных рекомендаций, предназначенных для национальных органов трех ветвей власти, надзорных органов, отвечающих за защиту и поощрение прав человека, представительных слоев гражданского общества, международного сообщества и незаконных вооруженных групп.**

129. **Эти рекомендации отражают практический и ориентированный на перспективу анализа на базе систематических и аналитических наблюдений и диалога с государственными органами и организациями гражданского общества. Верховный комиссар твердо убеждена в том, что положения в области прав человека и международного гуманитарного права существенно улучшатся, если эти рекомендации будут осуществляться на последовательной и всеобъемлющей основе в 2005 году.**

130. **Как и в двух предыдущих ежегодных докладах с целью подчеркнуть тот факт, что именно процесс осуществления требует согласованности по времени и тематике,**

эти рекомендации сведены в группы, соответствующие следующим шести разделам: предупреждение и защита; внутренний вооруженный конфликт, правовое государство и безнаказанность; экономическая и социальная политика; развитие культуры прав человека; консультативные услуги и техническое сотрудничество со стороны отделения в Колумбии.

А. Предупреждение и защита

131. Верховный комиссар предлагает правительству утвердить нормы, регулирующие состав и функции Межведомственного комитета по раннему предупреждению (МКРП), и установить санкции, которые налагались бы в случаях, когда предупреждения, выпущенные этим Комитетом, остаются без внимания. Верховный комиссар также призывает правительство гарантировать устойчивость системы раннего предупреждения Управления омбудсмана и МКРП путем своевременного выделения бюджетных ассигнований.

132. Верховный комиссар призывает правительство и конгресс обеспечить устойчивость программ защиты правозащитников и других лиц, за осуществление которых отвечает министерство внутренних дел. Верховный комиссар настоятельно призывает принять необходимые меры, чтобы должностные лица в органах исполнительной власти проявляли должное уважение к индивидуальной и коллективной работе правозащитников, включая членов женских организаций, общины коренного населения и афроколумбийцев, руководителей профсоюзов и других общественных деятелей. Для этого Верховный комиссар настоятельно призывает, чтобы поведение государственных должностных лиц, высказывания которых подвергают опасности жизнь, неприкосновенность или безопасность этих лиц, квалифицировались в качестве уголовно наказуемого деяния и наказывались соответствующими дисциплинарными санкциями.

133. Верховный комиссар предлагает правительству принять специальные и срочные меры для защиты общин коренного населения, которым грозит опасность исчезновения, и соблюдать постановления Конституционного суда, особенно Т-25 от 2004 года относительно предупреждения и заботы по отношению к внутренним перемещенным лицам и другим уязвимым группам. Государству также предлагается взять на себя ответственность в соответствии с международными принципами и нормами.

134. Верховный комиссар настоятельно призывает правительство и конгресс предоставить Генеральной прокуратуре и Управлению омбудсмана необходимые

ресурсы, чтобы они могли постоянно присутствовать в тех районах, где высока доля коренного населения, афроколумбийцев и перемещенных лиц, а также в районах, где еще отсутствуют эти институты. С этой целью Верховный комиссар предлагает генеральному прокурору и омбудсмену своевременно представить в первом полугодии 2005 года план своего расширенного территориального присутствия.

135. Верховный комиссар предлагает генеральному прокурору разработать и провести в координации с министерством обороны ежегодный обзор материалов военной разведки на правозащитников и их организации с целью изучить достоверность и беспристрастность содержащейся в них информации и изъять недостоверные или тенденциозные данные.

136. Верховный комиссар призывает министра обороны подписать рамочное соглашение о сотрудничестве с отделением в Колумбии, для того чтобы на основе независимого исследования добиться дальнейшего прогресса в комплексной, систематической и оперативной профессиональной подготовке в области прав человека и международного гуманитарного права для всех сотрудников сил безопасности.

В. Внутренний вооруженный конфликт

137. Верховный комиссар настоятельно требует, чтобы руководители и другие участники КРВС-НА, АНО, АУК и все другие партизанские и военизированные группы уважали право на жизнь, личную неприкосновенность и личную свободу всех гражданских лиц. Им особенно рекомендуется воздерживаться в любое время от нападения на гражданское население и от неизбирательных нападений, от недопустимой практики похищения людей, вербовки несовершеннолетних и сексуального насилия и террористических актов. В связи с этим Верховный комиссар также требует, чтобы руководители отдавали четкие приказы всем членам своих групп и принимали необходимые меры для обязательного соблюдения гуманитарных норм.

138. Верховный комиссар требует, чтобы КРВС-НА, АНО, АУК и другие незаконные вооруженные формирования незамедлительно и без всяких условий отпустили всех лиц, находящихся у них в заложниках. Им также предлагается признать без всяких ограничений гарантии, вытекающие из гуманитарных норм, в отношении других лиц, лишенных свободы по причинам, связанным с внутренним вооруженным конфликтом.

139. Верховный комиссар требует, чтобы члены КРВС-НА и АНО выполняли международные обязательства, запрещающие применение, хранение, производство и передачу противопехотных мин.

140. Верховный комиссар настоятельно призывает всех непосредственных участников боевых действий неукоснительно соблюдать гуманитарные принципы ограниченности, избирательности и соразмерности и обязательства по защите гражданского населения, а также гарантировать гуманитарный доступ к уязвимым группам населения.

141. Верховный комиссар просит правительство рассмотреть возможность снятия своих оговорок к Римскому статуту, в которых оно не признало юрисдикцию Международного уголовного суда на семилетний период в отношении военных преступлений, совершенных в Колумбии.

142. Верховный комиссар призывает все незаконные вооруженные группы и правительство в максимально короткие сроки в полной мере прекратить все боевые действия. Верховный комиссар также настоятельно призывает правительство и все незаконные вооруженные группы незамедлительно приступить к диалогу и начать переговоры, направленные на урегулирование внутреннего вооруженного конфликта и достижение прочного мира. В таком диалоге и переговорах с самого начала первостепенное внимание следует уделить международному гуманитарному праву и правам человека. Что касается переговоров, то Верховный комиссар призывает правительство и конгресс в максимально короткие сроки создать правовую основу с надлежащими механизмами, в которых в полном объеме признаются и гарантируются права на установление истины, правосудие и возмещение жертвам. В такой правовой основе следует также надлежащим образом учесть положение женщин и национальных меньшинств.

С. Правовое государство и безнаказанность

143. Верховный комиссар убедительно просит правительство и конгресс в полной мере выполнять обязательства, взятые Колумбией как государством - участником международных договоров по правам человека и вытекающие из международного гуманитарного права, Римского статута Международного уголовного суда и международно-правовых документов в сфере труда. Верховный комиссар рекомендует правительству ратифицировать международные договоры и приступить к официальной ратификации документов, которые еще не были одобрены. Государству предлагается не вносить в законодательство изменений,

которые несовместимы с международными договорами и которые могут ослабить судебный контроль над действиями государства, а также ограничить право на правовую защиту.

144. Верховный комиссар призывает правительство, конгресс и судебную власть развивать соответствующие правила и механизмы, направленные на решение проблемы безнаказанности, заострив внимание на гендерных вопросах. Верховный комиссар также просит институты, которые образуют Специальный комитет по проведению расследований нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права, добиться прогресса в деле установления приоритетов на согласованной и устойчивой основе в отношении отдельных дел, чтобы довести их до судебного завершения.

145. Верховный комиссар убедительно просит главного судебного прокурора реализовать законопроект о структуре постов должностных лиц и служащих его ведомства; выполнить в 2005 году рекомендации, сформулированные в оценке деятельности Отдела по правам человека и международному гуманитарному праву и содействовать принятию необходимых законодательных и административных мер с целью обеспечить эффективность и оперативность программы Национальной судебной прокуратуры по защите жертв и свидетелей. Верховный комиссар также настоятельно призывает главного судебного прокурора уважать и гарантировать независимость прокуроров.

146. Верховный комиссар настоятельно призывает министра обороны и главного судебного прокурора применять международные принципы и нормы, которые регулируют концепцию поимки на месте преступления и которые запрещают, кроме исключительных обстоятельств, взятие под стражу и обыски без предварительного судебного постановления. Верховный комиссар также настоятельно призывает их уважать презумпцию невиновности и гарантии надлежащего судебного разбирательства, а также применять санкции против должностных лиц, которые нарушают эти принципы.

147. Верховный комиссар настоятельно призывает министра обороны использовать в качестве превентивной меры отстранение от служебных обязанностей должностных лиц, проходящих действительную службу. Верховный комиссар также призывает министра издать директивы, согласно которым работники системы военно-уголовной юстиции были бы лишены полномочий по рассмотрению дел о нарушениях прав человека и международного гуманитарного права или о других преступлениях, не связанных с военной службой. Верховный комиссар также

призывает главного судебного прокурора издать четкие инструкции, чтобы прокуроры не передавали под юрисдикцию системы военно-уголовной юстиции дела, не относящиеся к этой юрисдикции. Верховный комиссар просит Верховный судебный совет разрешать споры о подсудности в соответствии с конституционной практикой и международными нормами.

148. Верховный комиссар убедительно просит генерального прокурора энергично применять дисциплинарные полномочия в отношении расследований серьезных нарушений прав человека и международного гуманитарного права, включая нарушения, касающиеся лиц, лишенных свободы. Верховный комиссар призывает Управление омбудсмана осуществлять постоянный надзор за положением в тюрьмах и пенитенциарных учреждениях. Директору ИМПЕК предлагается гарантировать доступ адвокатов в центры содержания под стражей. Министерству внутренних дел и юстиции и ИМПЕК предлагается эффективно интегрировать нормы по правам человека в наставления, практику и учебные программы их работников, а также осуществить рекомендации, сформулированные отделением Верховного комиссара в рамках проекта по сотрудничеству и оказанию помощи.

149. Верховный комиссар призывает главного судебного прокурора обеспечить, чтобы подразделения, отвечающие за расследование предполагаемых связей между государственными должностными лицами и незаконными вооруженными группами, входящие в состав Отдела по правам человека и международному гуманитарному праву, сосредоточили свою работу на выявлении связей между военизированными группами и сотрудниками сил безопасности, гражданскими служащими и другими отдельными физическими лицами. Верховный комиссар также призывает этот отдел Национальной судебной прокуратуры в координации с другими отделами включить в свои расследования экономические, финансовые и правовые аспекты этих связей. Верховный комиссар также просит главного судебного прокурора пересмотреть структуру назначений прокуроров в силы безопасности и другие органы безопасности.

150. Верховный комиссар просит президента Республики в качестве главы государства и главнокомандующего вооруженными силами принять все необходимые меры для пресечения всех связей между государственными должностными лицами и членами военизированных формирований и для эффективного роспуска всех военизированных структур.

D. Экономическая и социальная политика

151. Верховный комиссар настоятельно просит конгресс и правительство последовательно применять основанную на обновленных в соответствии с международно принятыми методологиями статистических данных политику, включающую гендерные аспекты, для сокращения масштабов неравенства, борьбы с крайней нищетой, неграмотностью и безработицей и обеспечения гарантий эффективного осуществления прав на здоровье, образование и жилище. Начальное образование должно быть бесплатным, а субсидии на медицинскую помощь и жилище должны гарантироваться наименее защищенным слоям населения.

E. Развитие культуры прав человека

152. Верховный комиссар рекомендует правительству и правозащитным организациям продолжать создавать устойчивые каналы для диалога, как на национальном, так и региональном уровнях, с тем чтобы достичь более глубокого понимания и уважения, а также дальнейшего поощрения и защиты прав человека по всей стране.

153. Верховный комиссар просит правительство учесть актуальные вопросы, связанные с осуществлением рекомендаций Верховного комиссара в проекте национального плана действий в области прав человека и международного гуманитарного права. Верховный комиссар также настоятельно рекомендует, чтобы проект плана действий был завершен не позднее октября 2005 года и чтобы этот документ стал результатом консенсуса с широкими слоями общества и включал комплексный гендерный подход.

154. Верховный комиссар призывает Управление омбудсмена взять на себя ответственность по надзору за поощрением, осуществлением и пропагандой прав человека на территории всей страны. Верховный комиссар также предлагает министерству образования завершить окончательную подготовку и распространить национальный план образования в области прав человека и начать его реализацию в максимально короткие сроки.

**F. Консультационные услуги техническая помощь Отделения
Верховного комиссара в Колумбии**

155. Верховный комиссар призывает к созданию государственной системы статистики, которая надлежащим образом отражала бы нарушения прав человека и международного гуманитарного права и упрощала бы их анализ в соответствии с

установленными международными параметрами. С этой целью Верховный комиссар предлагает осуществить в 2005 году совместный проект канцелярии вице-президента, Управления омбудсмена, Генеральной прокуратуры, Национальной судебной прокуратуры, министерства обороны, ДАНЕ и других государственных ведомств, неправительственных правозащитных организаций и научных институтов при содействии и консультировании со стороны отделения в Колумбии.

156. Верховный комиссар настоятельно рекомендует государству осуществить на согласованной и эффективной основе международные рекомендации, в том числе рекомендации, содержащиеся в настоящем докладе. Верховный комиссар просит вице-президента, соответствующих министров, верховного комиссара по вопросам мира и все другие государственные учреждения должным образом координировать свою деятельность, направленную на реализацию этих рекомендаций. Верховный комиссар просит, чтобы в первом полугодии 2005 года были опубликованы обновленные сроки выполнения этих рекомендаций. Верховный комиссар предлагает различным государственным учреждениям воспользоваться консультационным потенциалом ее отделения.

157. Верховный комиссар предлагает всем ветвям власти и учреждениям государства и организациям гражданского общества в полной мере воспользоваться технической помощью и консультационными услугами ее отделения в Колумбии. Верховный комиссар также предлагает международному сообществу, особенно группе стран, подписавших Лондонскую декларацию от июля 2003 года, оказать необходимую финансовую и техническую помощь, чтобы различные государственные учреждения, неправительственные организации и ее отделение могли внести эффективный вклад в дело выполнения рекомендаций, сформулированных Верховным комиссаром.

Annex I

ACTIVITIES OF THE OFFICE IN COLOMBIA OF THE UNITED NATIONS HIGH COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS

1. In 2004, the office in Colombia of the United Nations High Commissioner for Human Rights, in fulfilment of its mandate, carried out its duties of observation, consulting, technical cooperation and promotion and dissemination, for which it received financial support from the following countries.^a
2. Throughout 2004, the office has maintained a dialogue with the Government, with the national and regional authorities, diverse sectors of the society and the international community.

I. OBSERVATION

3. The office in Colombia of the United Nations High Commissioner for Human Rights, through its offices in Bogotá, Bucaramanga, Cali and Medellín, carries out its work of observation based on thematic and geographical priorities that enable it to analytically and systematically follow up on the situation of human rights and international humanitarian law in the country. Carrying out this activity facilitates identification of patterns and tendencies the analysis of which makes it possible to design its consulting work with the State and the civil society.
4. On 30 March 2004, the Bucaramanga branch office which covers an important region in the north-eastern part of Colombia was inaugurated. Since then, it has concentrated on consolidating its contacts with State authorities and institutions of the civil society, among other activities.
5. The opening of the Bucaramanga branch office marked the consolidation of efforts begun in January 2002 with the opening of the Cali and Medellín offices. This deployment enables the office to obtain first-hand information as quickly as possible and to better focus its cooperation with local counterparts. Through activities involving dialogue, the office also serves as a bridge between State entities and organizations of the civil society, while at the same time supporting and serving as a point of reference for efforts to design and implement regional public policies in human rights and humanitarian law.
6. The presence of the office in different regions of the country, in addition to strengthening relationships with the authorities and the civil society at the local and regional levels, contributes towards prevention and protection of vulnerable populations such as indigenous and

Afro-Colombian communities, local organizations of human rights defenders, trade union activists and journalists, among others.

7. In 2004, 226 missions were carried out in the field and 1,211 complaints received, of which 827 were admitted as referring to conduct in violation of human rights and/or breaches of international humanitarian law.

II. ADVISORY SERVICES

8. The office continued its dialogue with the authorities, particularly with the Office of the Vice-President, various ministries, the Congress, the judicial branch and control organisms. Follow-up was made on the legislative agenda of the Congress, the national legal system was analysed and State policies in fields within its mandate were evaluated. The office provided advice to different State entities and organizations of the civil society in the application and interpretation of international instruments in the field of human rights and international humanitarian law.

9. The office participated in a number of meetings to analyse government policies and programmes and their conformity to international principles and rules. A series of analytical documents was prepared in this respect. Topics analysed included democracy, justice and impunity and the framework of the negotiations, the impact of demobilization, the rights of victims to truth, justice and reparations, the focus on gender in guaranteeing human rights, and the content of economic, social and cultural rights. At forums, workshops and seminars, knowledge of international instruments and mechanisms for protecting human rights was promoted along with the implementation of recommendations issued by international bodies, especially those formulated by the High Commissioner.

10. In March 2004, the office provided support for the visit to Colombia of the Special Rapporteur on the situation of human rights and fundamental freedoms of indigenous people. In order to increase the understanding of its mandate, a brochure entitled "Questions and answers about the rights of indigenous peoples" was drawn up. A brochure entitled "Questions and answers about freedom of opinion, expression and information" was also prepared.

11. The office, with the support of the United Nations Development Fund for Women, strengthened the inclusion of a gender perspective in the various areas of work and actively participated in the work of the round table on gender of the United Nations system in Colombia. It also facilitated workshops on developing gender indicators and basic tools to be included in the communication work in the field of gender and women's rights.

12. The office drew up a guide on how to observe and gather and analyse information regarding violations of the rights of women and children. In the context of diverse forums and meetings, it promoted the rights of women and mechanisms for protection and the importance of a gender focus in the realization of human rights.

III. COOPERATION AND TECHNICAL ASSISTANCE

13. Cooperation and technical assistance provided by the office continued to focus on providing support to action by the institutions of the Government to implement the recommendations formulated by the High Commissioner and accepted by Colombia as international commitments before the international community contained in the Statement of the Chairperson of the Commission on Human Rights at its sixtieth session.

14. During 2004, the office has maintained an ongoing dialogue with organizations of the civil society, which has occasionally led to identifying and jointly formulating projects.

15. In 2004, a number of important tools for the defence and protection of human rights and international humanitarian law were published within the framework of technical cooperation, namely: the *Manual for classification of conducts that violate human rights*; the *Practical guide for evidence in disciplinary investigations regarding violations of human rights and breaches of international humanitarian law*; *International law on human rights*; *Human rights protection for persons who have been deprived of their liberty*, basic documents.

A. National plan of action on human rights

16. Throughout the year, the office has held meetings with a team of the Presidential Programme for promotion, respect and guarantee of human rights in order to analyse the operational system for the adoption of the national plan of action on human rights and international humanitarian law. The work carried out by that team constitutes an important element for the drawing up of the plan of action, which requires consultation and agreement with broad sectors of the civil society. In December 2004, an agreement was signed between the office and the Office of the Vice-President for technical cooperation in this field.

B. National plan of action on training, respect and the practice of human rights in the educational system

17. The office provided technical support to the Inter-institutional Committee charged with drawing up the plan of action, presided by the Office of the Ombudsman and composed of representatives of the Office of the Vice-President, the Ministry of Education, an NGO

representing the civil society and UNDP. The proposed methodology made it possible to identify priority areas for intervention, applicable strategies and time limits to achieve the objectives, while taking into account the specific cultural and sociological realities in the diverse regions of Colombia. The office took special care to ensure that the plan of action incorporated international recommendations, including those made by the Special Rapporteur on the right to education. During the last phase of the work, planning matrices were drawn up for the plan as a whole and for each of its strategies. As a result, indicators now exist to measure the levels of results and their respective sources for verification.

C. Institutional strengthening

1. The Attorney-General's Office

18. The project on institutional strengthening was begun following the signing of the letter of understanding with the Attorney-General in November 2003.

The career system for prosecutors

19. The office provided advice on the implementation of a career system for prosecutors and officials of the Attorney-General's Office. This implied analysing the draft basic statute of the Attorney-General's Office, together with existing regulations for the system of examinations, which were included in the observations. New regulations on the performance evaluation of prosecutors and officials of the Cuerpo Tecnico de Investigaciones (CTI) (technical investigation unit) are currently being designed and developed.

20. Once the Attorney-General has approved the regulations relating to the system of examinations, conditions will have been created to begin implementing the career system. These regulations, together with specific profiles for each duty, regulations on performance evaluation, and the basic statute, will provide the Attorney-General's Office with the basic tools to appropriately respond to the challenges of the new accusatory system in accordance with international standards.

National Unit on Human Rights and International Humanitarian Law

21. A diagnosis of the work of this unit was begun in August 2004 and is being carried out jointly with the Vice-President's Programme for the Fight against Impunity.

22. Interviews, surveys and analysis of documents are undertaken in order to gather the most complete information possible. Based on this information, an assessment will be submitted to

the Attorney-General's Office in February 2005 with short-term, medium-term and long-term recommendations aimed at the institutional strengthening of the National Unit on Human Rights and International Humanitarian Law.

2. Interinstitutional project on the human rights situation of persons who have been deprived of their liberty

23. Faced with the grave situation in Colombia's prisons, the project aims to encourage the different national institutions to address the ongoing crisis situation in the penitentiary system in a programmatic and coherent fashion.

24. The project is designed and placed within a logical framework of implementation and administration by objectives, thereby seeking to influence the design and evaluation of public policies in the field of prisons. During the year, continuous follow-up was made on the project, including a mission for external monitoring.

25. Within this framework, the office collaborated with the Ministry of the Interior and Justice, INPEC, the Ombudsman's Office and the Procurator-General's Office. It also encouraged the participation of other government sectors such as health care, and of organizations of the civil society, in the search for alternatives aimed at solving the critical situation.

26. In the implementation of the project, the office obtained the formal commitment of the administration of INPEC to implement a series of recommendations concerning the general operation of the prison system, and specific recommendations relating to the operation of six centres located in each of the Institute's regional branches. These recommendations would contribute to guaranteeing the humane treatment of persons deprived of their liberty. The office also presented an educational programme that foresees the development of a specific curriculum in the field of human rights and the integration of this subject into all of the courses given at the National Penitentiary School. It is hoped that the programme will be institutionalized and implemented in accordance with the approved proposal.

27. With respect to organs of control, the project focused on strengthening the programmatic capacity of response of the Ombudsman's Office and the Procurator-General's Office in the context of a situation that increasingly demands their attention, both as concerns individual cases and general situations.

28. Support provided by the office has contributed to the process of defining and establishing technical guidelines for follow-up, within the Ombudsman's Office, on international obligations of the State in the field of the protection of and guarantees for the rights of persons deprived of

their liberty. This initiative will facilitate the implementation of an information system to systematically evaluate the functioning of the country's prisons. A training course for officials of the institution responsible for penitentiary issues has now been concluded.

29. The support provided to the Procurator-General's Office has allowed for the adoption and starting up of a plan of action to introduce standardized and systematized verification procedures for the preventive control of the respect for the rights of persons deprived of their liberty and of a system to inform the authorities and the public about its results. Concrete outcomes have been the structuring and strategic definition of its intervention in prison affairs, and information provided to the authorities and the public on the results of its verification, including on various aspects of prisons, such as overcrowding, the use of solitary confinement, administrative benefits, and the right to health care in prison.

D. Training in human rights and international humanitarian law

30. Human rights training is an essential element of the strategy to address the critical human rights situation in Colombia. In 2004, the office continued to encourage the institutionalization of human rights training in State institutions and in other sectors.

31. Training of government employees. In order to strengthen institutional capacity, several courses were given aimed at setting up networks of trainers or enlarging existing ones. Two courses for 29 judges and magistrates were held with the Rodrigo Lara Bonilla school for legal professionals to enlarge the network of human rights trainers within the judicial branch. Thirty-eight employees of the Military Criminal Justice School completed the training and now are to form a network of institutional trainers. Thirty-six employees of the Colombian Family Welfare Institute were trained to create a similar network.

32. Following the cooperation agreement signed in 2003 with the School for Judges and Prosecutors of Antioquia, two courses on human rights and international humanitarian law were organized for 57 prosecutors and judicial employees in that department. The office gave a basic course on human rights and international humanitarian law at the Office of the President for 25 members of the First Lady's security personnel.

33. Two courses for 40 officials were carried out with the Ombudsman's Office on the use of the manual for the classification of conducts in violation of human rights and international humanitarian law, published in May 2004 within the framework of the project for cooperation and technical assistance signed between the office and the Ombudsman's Office. The initiative seeks to provide those receiving and processing complaints at the Ombudsman's Office with an

instrument to enable them to classify the complaints in accordance with national and international parameters on human rights and humanitarian law.

34. Training municipal ombudsmen. At the time of the finalization of this report, the training programme for municipal ombudsmen, after three years of existence, had achieved its goal of training 1,800 municipal ombudsmen chosen during the two legal periods^b in human rights and international humanitarian law. This activity has allowed to strengthen the commitment, identity and sense of belonging of these officials to the Ministerio Público. Strategies for training and strengthening of the Ministerio Público have underpinned the basic role of the Ministry in consolidating respect for the rule of law. Therefore, the Procurator-General has expressed his desire to begin a discussion on the transformation of the role of municipal ombudsmen.

35. The project made it possible to observe the diverse territorial entities and to use experiences in formulating development plans that would include components for human rights and international humanitarian law, subject to agreement on the part of the municipal ombudsmen.

36. The project has contributed to strengthening the Institute for Studies of the Public Affairs Ministry as the preferred forum for future training of municipal ombudsmen in the field of human rights and international humanitarian law. To continue in this direction is tantamount to contributing towards the sustainability of a process that has generated positive results. The Procurator-General's Office and the Ombudsman's Office should use the Institute to implement the recommendation of the High Commissioner by integrating the municipal ombudsmen into their activities and programmes in the field of protection and promotion of those rights.

37. Civil society and the Church. In implementing the project entitled "Training in the perspective of rights for the pastoral agents of the Diocese of Florencia and the Vicarage of San Vicente del Caguán-Puerto Leguizamo", a process has been carried out to train trainers among priests, nuns, and missionary and lay agents in Caquetá, one of the departments most affected by the armed internal conflict. Two courses were given in Florencia and one in San Vicente del Caguán, with a participation of almost 100 people. It is hoped that in 2005 these ecclesiastical districts will provide support for their networks of trainers so that they may replicate their knowledge and reinforce the Colombian Catholic Church's ability to take on the defence and promotion of human rights.

38. Two activities for basic training in human rights were carried out with NGOs benefiting from the projects entitled Assisting Communities Together (ACT), one in Cali and the other in Medellín.

E. Activities with the United Nations system

39. The office encouraged and took the lead in the implementation of action 2, the inter-agency plan of action for the integration of the human rights dimension following the Secretary-General's second reform report (A/57/387 and Corr.1). A follow-up group was set up in Colombia, composed of the heads of agency^c in order to follow up and supervise implementation of the work plan proposed by the technical team consisting of delegates of the agencies that are part of the follow-up group.

40. The technical team has been meeting every month since September 2004, with a work plan and a methodology to ensure the gradual integration of the human rights dimension in the policies, programmes, projects and activities of the United Nations system by the end of 2006.

41. As part of this programme, the office carried out four basic courses on human rights for employees of the system, given in Bogotá, Cali and Medellín, with a participation of 110 employees.

42. *Humanitarian Action Plan for 2005.* The office has provided support to the preparation of the plan of action by formulating observations of a technical nature to clarify the components to be included in the plan as well as lines of action related to its objectives. It also assisted in the process of selecting proposals submitted within that framework; and the 140 proposals that were submitted have qualified and 22 have been given a high priority.

IV. INFORMATION, PROMOTION AND DISSEMINATION

43. As concerns publications by the office, it is worth mentioning 20,000 copies in Spanish and 1,000 in English of the 2004 Recommendations for Colombia, 5,000 copies of the report on the human rights situation in Colombia in 2003 and 20,000 handbooks on the Universal Declaration of Human Rights, adapted for children. Ten thousand copies of the 2005 calendar were also printed for distribution throughout the country. The total number of copies of publications disseminated by the office throughout the country reached 80,000.

44. In 2004, the office participated in a number of promotion and dissemination activities (seminars, forums, workshops and conferences), and was present at the Bogotá Book Fair, where all of its publications were for sale to the general public.

45. Within the framework of its work with the communications media, the office organized 10 workshops with journalists and 2 additional ones with the media directors of the United Nations system, the latter for promoting women's rights. Twenty-two papers and 46 press releases were

issued and 10 press conferences held as of November. One thousand articles on the work of the office appeared in the national press, along with 350 in the international press, 400 items on the radio and 270 on television. The office gave approximately 32 interviews to the mass media. The office's web page had received 141,153 visits as of 3 December. Advice was also provided to diverse indigenous peoples' organizations on how to handle communications and human rights.

46. Within the framework of International Human Rights Day on 10 December, a free concert was given, entitled "Voices that sing for our rights", with 20,000 people in attendance. The concert was televised nationally and carried out within the framework of an agreement signed with the office of the Mayor of Bogotá and Radio y Televisión de Colombia.

47. The office worked with the Newell Sanford Colombia Company, an organization that donated 6,000 coloured pencils for workshops to promote human rights carried out in public and private schools in Bogotá. Approximately 740 packages of coloured pencils were delivered for workshops in other cities of the country.

48. In carrying out the agreement for technical cooperation signed with Radio Nederland Training Centre^d the office, through its radio programme "*Naciones Unidas Manos Amigas*" ("United Nations Friendly Hands"), distributed four CDs containing children's stories about human rights. This programme was disseminated among 184 community radio stations and is broadcast by 300 of them throughout the country.

49. The office, in a joint endeavour with the Fundación Dos Mundos and the Villegas Editores Company, prepared a book of photographs containing images of the human rights situation in Colombia. The photographs were selected from those participating in the photojournalism contest in Colombia entitled "Images and Realities" carried out in 2003 by the Fundación Dos Mundos.

Notes

^a Belgium, Canada, Denmark, Finland, Germany, Hungary, Ireland, Italy, Luxembourg, Morocco, the Netherlands, New Zealand, Norway, Pakistan, South Africa, Spain, Sweden, Switzerland, the United Kingdom, the United States, and the European Commission.

^b 2001-2003 and the period begun in 2004.

^c UNHCR, ECLAC, OHCHR, IOM, UNAIDS, WHO/PAHO, WFP, UNDP, UNODC, UNFPA, UNICEF, UNIFEM.

^d See *Annual Report 2003*, annex IV, para. 33.

Annex II

REPRESENTATIVE CASES OF VIOLATIONS OF HUMAN RIGHTS AND BREACHES OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

Introduction

1. The principal violations and breaches that the Office in Colombia of the High Commissioner received reports of during 2004, including identified modalities, attribution of responsibility and the most affected groups, are listed here. They are paradigmatic cases that the Office has exhaustively examined in accordance with its mandate and working methods.

I. HUMAN RIGHTS

Civil and political rights

Right to life

2. This right was affected by a marked number of extrajudicial executions, both individual and collective, directly attributed to members of the security forces. They include the execution of one person and attempted execution of three others in June, in the municipality of Bolívar (Valle), and a homicide in Puerto Guzmán (Putumayo) attributed to members of the battalion of peasant soldiers attached to the army's Fortaleza Platoon No. 5.

3. Reports were received regarding executions of civilians attributed to army personnel and which were subsequently presented as guerrillas killed in combat. This occurred specifically with members of the army's fourth brigade in Medellín, where alterations of the crime scene were also reported, as well as in the Oriente Antioqueño. The massacre of four peasants, which took place between 31 December 2003 and 1 January 2004, in Granada, and other executions in the La Cruz neighbourhood of Medellín in September, including that of an adult and a minor (both ex militia members who were police informants), are representative of this phenomenon. This also occurred in other regions of the country. For example, in March, in Puracé (Cauca), extrajudicial executions of minors were reported that were attributed to members of counter-guerrilla battalion No. 37, Macheteros del Cauca. An individual execution by members of the army's Alfonso Manosalva Flórez battalion in March in Quibdó (Chocó) was reported in which it was alleged that a firearm had been planted on the victim's body.

4. In another notorious case, the Office recorded the allegation of the massacre of three trade unionists by members of the army in August, in Saravena, Arauca. The authorities hastily

supported the version of army personnel referring to deaths in combat. Judicial and disciplinary investigations pointed to the existence of extrajudicial executions. Responsibility is also attributed to the army in the deaths of seven members of the police and four civilians in Guaitarrilla, Nariño, in March, as well as those of five civilians in Cajamarca (Tolima), in April.

5. Indigenous communities were particularly affected. The Office reported the extrajudicial execution of a member of the Kankuamo tribe, whose community is the subject of precautionary measures on the part of the Inter-American Commission on Human Rights (CIDH), attributed to army personnel attached to the La Popa Battalion in March, in Atánquez (Cesar). The Office also received reports of the massacres of Wuayuu indigenous people in April and of Wiwas in January and April, by paramilitaries in La Guajira, in which members of the army were alleged to be responsible by omission.

6. Executions and massacres carried out by paramilitaries, in which well-founded information was received indicating responsibility on the part of the State, continued to be recorded. Allegations were made regarding the omission or connivance on the part of local authorities in the execution in April of a political leader and human rights defender, a beneficiary of the Ministry of the Interior's programme for protection, along with his bodyguard, by members of the AUC, in Cúcuta (Norte de Santander). Other reports linked responsibility to members of the Vargas 21 battalion for complicity in the execution of a minor in January, as well as the execution in February of a woman human rights defender and president of the community action board of the village of Puerto Esperanza, along with her son. These events took place in El Castillo and were attributed to paramilitaries of the Centauros Bloc in Meta. In the latter case, the presence of members of the army among the paramilitaries carrying out the action was reported.

7. This year, State responsibility for failure to act, and even connivance, with respect to homicides perpetrated by paramilitaries in the Comuna 13 of Medellín (Antioquia) continued to be observed, in spite of strong military and police control. Omission on the part of the authorities was denounced in the homicide of the community leader and ex-member of the Asociación Mujeres de la Independencia (AMI) in October, in that same locality.

8. Reports were received of connivance following joint actions by members of the Security Forces in the massacre of six coca field workers, in May, in San Luis, Oriente Antioqueño. According to the information received, army personnel carried out the action and the paramilitaries obstructed access by the authorities to remove the bodies according to judicial procedures. The massacre of four persons, in February, was jointly attributed to members of Bajes artillery battalion and paramilitaries of the old Cacique Nutibara Bloc, in Granada, Antioquia. Another allegation is related to the massacre in February of four persons by members

of the army's fourth brigade, in Medellín (Antioquia). The victims had been threatened by paramilitaries in the Bajo Cauca Antioqueño. In this last case, allegations were also made regarding manipulation of evidence by army personnel.

9. The Office recorded an increase in allegations of extrajudicial executions in which civilian victims had been killed by paramilitaries and subsequently presented by the army as guerrillas or paramilitaries killed in combat, such as in the extrajudicial executions in March of a member of the Kankuamo tribe, in Valledupar (Cesar), and of two minors, one from the Wiwa tribe, in February in San Juan de Cesar (Guajira). The victims had been detained at paramilitary roadblocks by the Northern Bloc of the ACCU, and subsequently presented by the army as paramilitaries killed in combat.

Right to personal integrity

10. Reports were received of violations of the right to personal integrity resulting from acts of torture and cruel, inhumane or degrading treatment, as well as due to the excessive use of force by members of the security forces and other security employees.

11. The Office received reports of torture and cruel, inhumane or degrading treatment of members of the Embera Wounaan community of Gengadó and Guijaradó, in Río Quito (Chocó) in March, attributed to soldiers of the Alfonso Manosalva battalion of the army's Fourth Brigade. Allegations were also made regarding the torture of a person in September who had been arbitrarily detained in the Comuna 13 in Medellín (Antioquia) by members of the military of the Pedro Nel Ospina Engineers Battalion No. 4, attached to the same brigade.

12. Cases were reported of extrajudicial executions in which the cadavers showed signs of torture, such as those of two minors, in June, in Cali (Valle), attributed to members of the National Police. However, there was persistent under-reporting of torture in the forensic reports carried out on the cadavers of the victims. There was also under-reporting of rapes.

13. Persons in jails or penitentiaries were also affected by these violations. The Procurator-General's Office investigated the responsibility of employees of INPEC for torture in Valledupar (Cesar), Barranquilla (Atlántico) and La Dorada (Caldas). Cruel, inhuman or degrading treatments were also reported against inmates of the prison in San Isidro (Cauca). The INPEC is investigating more than 80 reports of this kind of treatment.

14. Reports were received regarding the use of excessive force on the part of members of the security forces, such as actions attributed to the Escuadrón Móvil Antidisturbios (Mobile Anti-riot Squadron) during a public demonstration against the FTA in Cartagena (Bolívar),

which produced many wounded, including seven journalists, as well as during a peaceful demonstration by the population against the “toll” in May, on the Bello - Hatillo highway (Antioquia). The Office received reports of excessive use of force attributed to the National Police in operations in Cali (Valle) against members of a civil association, including beneficiaries of precautionary measures by the CIDH (Inter-American Court of Human Rights), and against demonstrators belonging to social organizations and trade unions, during the May Day march.

Right to individual liberty and personal security

15. This right was affected by forced disappearances and illegal or arbitrary detentions. Most of the forced disappearances were attributed to paramilitary groups. In some cases, investigations are being carried out regarding responsibility of government employees, especially of the army. It should be noted that forced disappearance is very under-reported. Allegations were made regarding complicity by soldiers attached to the army's Fourth Brigade in the disappearances of two persons in October 2003. The victims had been tortured by members of the army and, after their disappearance, were found in March 2004 by members of the Technical Investigation Corps of the Attorney-General's Office (CTI), in a common grave chopped into pieces, supposedly executed by paramilitaries. The Procurator-General's Office investigated responsibility on the part of the State, attributed to members of the army, and to a lesser extent of the National Police, in reports of forced disappearances, particularly in the departments of Antioquia, Tolima, Bolívar, Caquetá, Cesar, Magdalena, Guaviare and Atlántico.

16. The Office in Colombia received information regarding massive detentions, with or without court orders, based for the most part on weak declarations or indications provided by informants or demobilized persons, as well as on intelligence reports. Representative examples are the detentions of 32 people by members of the National Police and the Attorney-General's Office in February in Chaparral (Tolima), and those of 24 persons by employees of the DAS, the Attorney-General's Office and the army in Corinto (Cauca), in June. The same bases gave rise to individual arrests affecting human rights defenders and leaders. These include the detention in June of a defender by members of the SIJIN in Barranquilla (Atlántico), who was subsequently freed, and the detention, without a court order, of a member of the Asociación de Negros Unidos (Association of United Blacks) of the Yurumanguí River, by the Marine Corps, in August, in Buenaventura (Valle).

17. In various cases, the actions by the Attorney-General's Office were questioned for having supported those procedures by providing blank arrest warrants or warrants drawn up a posteriori. In the detention in Santa Rosa (Cauca) of 24 persons, 5 women and 19 men, by members of the High Mountain Battalion No. 4, the DAS, the Attorney-General's Office and the CTI,

denunciation was made that the Attorney-General's Office had arrived with a blank arrest warrant which it then proceeded to fill in based on the statements of a hooded informant. The stigmatization caused by arbitrary arrests, in which the victims are also exhibited to the media as belonging to illegal armed groups, put their lives at risk. A case in point was that of Professor Alfredo Correa de Andreis, executed in September, in Barranquilla (Atlántico). The victim had been arrested in June and accused of the crime of rebellion based on information provided by a person reintegrated into society. His execution took place 15 days after he was freed due to the lack of evidence against him.

Right to due process

18. Reports continue to be received of violations of due process resulting from the lack of respect for the independence and impartiality of the justice system for procedural guarantees and for the principle of the presumption of innocence.

19. Various cases were reported involving irregularities arising from tampering with evidence and witnesses attributed to employees of the Attorney-General's Office and to members of the DAS and the army. The use of testimony by persons falsely claiming to be demobilized and by cloned witnesses were attributed to members of the DAS and the Attorney-General's Office in the investigation of human rights defender Amaury Padilla, arrested in December 2003 in Cartagena (Bolívar) and subsequently freed in June 2004. Another case in point is that of Rina Bolaño, a bacteriologist kidnapped by the FARC-EP and the victim of a rape by a commander of that armed group in August 2003, who was accused of rebellion by the presumed perpetrator of the rape who had subsequently been reintegrated into society. Allegations were made that members of DAS had tampered with testimony against her with complicity on the part of the prosecutor, information which was contained in the decision revoking her arraignment and freeing her. In August 2004, the investigation against her was terminated, however the trial for the crimes initially committed against her made no headway. In another case, the Procurator-General's Office determined that members of the army and employees of the Attorney-General's Office had tampered with the crime scene in the case of the extrajudicial executions of seven members of the police and of the Gaula (special police anti-kidnapping unit) and of four civilians by members of the army in Guaitarilla (Nariño) in March.

20. Obstruction of justice, along with violation of judicial independence and autonomy, was reported in cases in which several prosecutors were relieved of their duties by the Attorney-General, invoking his discretionary powers. It was alleged that, in some of these cases, the findings of the prosecutors' investigations had led to their being fired. In addition, violations of the rights to honour, reputation and dignity as well as the presumption of innocence were observed when it was stated that these decisions were based on the policy

of the Attorney-General's Office to purge corrupt officials, without the benefit of judicial or disciplinary investigations. This occurred, for example, in the cases of prosecutor Alvaro Bayona and prosecutors Omaira Gómez and Aidee López in Bogotá in April.

21. Judicial independence was violated following the taking over by the military criminal justice system of cases of grave human rights violations and breaches of international humanitarian law. In several of these cases, specifically those related to allegations of homicides of protected persons, the Attorney-General's Office itself remitted the investigations to military jurisdiction. Examples of this include the trials in the case of Guaitarilla, mentioned above, and in other executions and homicides, such as those of a woman in July in the Comuna 13 of Medellín (Antioquia) and another in March of a person in Quibdo (Chocó) attributed to members of the army. A similar allegation was made in connection with a homicide in June in Bolívar (Valle), attributed to members of the Police, and another in February in Cali (Valle) attributed to a soldier from the air base. It must be pointed out that jurisdictional conflicts arose in other cases, such as in Cajamarca, where the killing of five civilians is attributed to army personnel. The Higher Council of the Judiciary decided in a second opinion to reverse its previous decision and sent the investigation to the ordinary justice system.

Right to freedom of movement and residence

22. The principal violations of this right are forced displacements in which responsibility is attributed to the security forces for direct action or by omission or connivance in operations by illegal armed groups, particularly paramilitaries. Several of these examples also constitute breaches of international humanitarian law and are reported in the corresponding chapter.

Right to privacy and inviolability of the home

23. This right was affected by the carrying out of illegal or arbitrary raids and searches with court orders based on flimsy legal foundations, generally under the heading of so-called voluntary raids or searches which are carried out in spite of the lack of a court order on the ground that the persons to whom these actions are aimed have supposedly given their consent. Examples of the latter were reports received regarding several raids in Puerto Leguizamo (Putumayo) carried out in early 2004 by members of the Security Forces and employees of the Procurator-General's Office and the Attorney-General's Office. Reports were also received of a raid carried out by the Attorney-General's Office and the Gacula, at a farm belonging to the parents of a human rights defender in May in Aratoca (Santander). In addition, reports were received concerning an illegal raid by employees of the DAS and the Attorney-General's Office in the home of a female human rights defender, a leader of the CREDHOS and of the Fundación Mujer y Futuro, in October, in Bucaramanga (Santander).

Right to freedom of opinion and expression

24. Violations were reported of the right to freedom of expression and information through attempted extrajudicial executions, threats, arbitrary detentions, and the excessive use of force against journalists. The Office recorded reports of threats against two journalists at La Opinión newspaper in May, attributed to employees of the DIJIN and a colonel from the National Police, in Cúcuta (Norte de Santander). One of the journalists had to leave the country. Another case was recorded in June in Puerto Asís (Putumayo), involving the arbitrary arrest of two journalists without a court order and without informing them of the reasons for their detentions, by members of the Navy and the army, who had already seized and inspected all of their journalistic materials, which were returned to them before they were freed.

25. Paramilitaries participated in carrying out certain actions, and well-founded information was received demonstrating responsibility of the State, whether by omission or connivance. An example of omission was denounced in relation to threats against a journalist, a beneficiary of the Ministry of the Interior's Programme for Protection, and which were attributed to paramilitaries. The threats were linked to the journalist's work on SINTRAEMCALI (union) in February in Cali (Valle). Complicity was denounced between public servants and paramilitary groups in threats made against three journalists in June due to their coverage of the arrest of the local mayor accused of links to paramilitary groups. The journalists subsequently received information about plans to kill them. Responsibility was attributed to paramilitaries working in complicity with local municipal authorities.

26. Freedom of expression and information was also affected by threats against journalists at *Semana* magazine in Bogotá in October, after the weekly published excerpts from recordings of conversations between the High Commissioner for Peace and paramilitary leaders who were negotiating with the Government at Santa Fe de Ralito. Allegations were also made regarding violations of freedom of opinion and expression carried out against the musical group Los Pasajeros. The musicians were detained by the judicial police and accused by the prosecutor working with the Elite Anti-terrorist Group, using intelligence reports based on statements by informants and former members of illegal groups reintegrated into society. They were freed in December. The members of the group were apparently persecuted for their activities at protests and trade union demonstrations. It was reported that the commander of the Metropolitan Police of Medellín declared that their songs were a clear apology for subversion.

II. INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

Homicides and threats against protected persons

27. Civilians continued to be the victims of individual and collective homicides by members of the illegal armed groups. Reports were received of several massacres perpetrated by members of the FARC-EP in Antioquia, including the killing of three men in April, and the murders of seven peasants, in July, both in San Carlos, and of five peasants in Cocorná in May. Collective homicides against people working with illegal crops and attributed to the FARC-EP were also reported, such as that of 34 peasants in June and another of 9 peasants in August, both in Tibú (Norte de Santander). The killing of a community leader in February in Tulúa (Valle) was reported.

28. The collective homicide of three Wiwa indigenous persons, in January in San Juan del Cesar (Guajira), was attributed to paramilitary groups. This occurrence also led to the forced displacement of 800 members of that community. The collective homicide of 4 persons in March in San Luis (Antioquia), was also denounced, as well as that of 11 others in May in villages of the municipality of Tame (Arauca). There was also a massacre of 11 people, including a pregnant woman and 2 children, in October in Candelaria (Valle). Paramilitary incursions were reported in which individual and collective homicides were denounced, such as those that occurred in Quinchía (Risaralda) in July, taking the lives of 13 people, and in various villages of the Valle del Guamuez (Putumayo), between 15 and 16 August, in which at least 12 people died.

29. Reports continued to be received of selective homicides attributed to guerrilla and paramilitary groups. The killings in June of the private secretary of the mayor of San Vicente del Caguan (Caqueta) and his wife were attributed to the FARC-EP, along with the homicides of the mayor and a city councilman in the municipality of Rivera (Huila), and of a community leader in June in Valledupar (Cesar). The collective homicide of four returnees in September in San Carlos was also reported, as well as that of a schoolteacher in Tame (Arauca) in April. The paramilitary groups were alleged to be responsible for the homicides of a woman schoolteacher and an ex-city council member in October and November in Fortul (Arauca); of a community leader in the Comuna 13 of Medellín (Antioquia) in October; and a teacher in San Calixto (Norte de Santander) in November.

30. Various homicides of members of indigenous communities were reported, some of whom had been the subject of precautionary measures by the Inter-American Commission on Human Rights (CIDH). The FARC-EP were alleged to be responsible for the homicides of a member of the tribal council at the San Lorenzo reservation in July in Riosucio (Caldas); of a leader of the

Guambiano tribe in February in Silvia (Cauca); and of a 70-year-old Arhuaco Mamo, or tribal elder, in November in the Sierra Nevada de Santa Marta (Magdalena). The homicides of two members of the Embera Chamís tribe were attributed to the Central Bolívar Bloc of the AUC (paramilitaries), in Riosucio (Caldas) in August, along with the murder of a Kankuamo indigenous leader, by members of the Northern Bloc of the ACCU, in August in Valledupar (Cesar), and the homicide of a member of the Pijao tribe, by members of the Tolima Bloc in Coyaima (Tolima) in August.

31. There were reports of homicides attributed to members of the security forces. These included homicides committed by members of artillery battalion No. 4, attached to the army's Fourth Brigade in Granada (Antioquia) in June, and the killings of two women by members of Anti-Guerrilla Battalion No. 37 in March 2004 in Puracé (Cauca).

32. The Office received information on threats made against populations in order to impede their movement in certain regions of the country, thereby leaving communities blockaded and under siege. The prohibition on entry by certain persons into the Chalán - Colosó - Ovejas zone on the outskirts of Morroa (Sucre) was attributed to the FARC-EP. Similar situations were reported on the Carmen de Bolívar - El Salado (Bolívar) route, where the guerrilla group had issued an order prohibiting travel on the road, as well as on the Carare River in Landázuri (Santander), where they prohibited river transport in April. Members of the National Police were alleged to have threatened people transporting food to the community stores in certain villages of the Medio Atrato Antioqueño in April, impeding their freedom of movement and intensifying that region's humanitarian crisis. The Office received information regarding threats attributed to members of paramilitary groups acting in complicity with members of the army and with transporters of food between San Juan del Cesar (Guajira) and the Wiwa/Kogui indigenous reservation in April.

Attacks against the civil population and indiscriminate attacks

33. The illegal armed groups continued to violate the humanitarian principles of limitation, distinction and proportionality and failed to respect the immunity of the civilian population, through deliberate and indiscriminate attacks, attributed specifically to the FARC-EP. This group continued indiscriminate use of explosive devices. Information was also received on the use of gas cylinders launched against the civilian population in San Miguel (Putumayo) and in various municipalities in Nariño, gravely wounding civilians and causing material damage to homes. The launching of a grenade and shots fired against civilians gathered in a public place was also reported in January in Anza (Antioquia), causing the deaths of two civilians and wounding seven others. Reports were also made of an attack by the AUC against a house

inhabited by civilians, resulting in the death of a seven-year-old boy and the wounding of two women, in Anorí (Antioquia) in September.

34. Indiscriminate attacks were reported, including one attributed jointly to the FARC-EP and the ELN against the police station and the neighbouring houses in Cumbitara, la Llanada, Ricaurte and los Andes (Nariño), in February, killing one civilian and wounding four others.

35. Reports were made that during military operations carried out by mobile brigade No. 9 in San Vicente del Caguán (Caquetá) in April, apparently against the FARC-EP, the army members fired at civilians who had taken refuge near their home in order to protect themselves, gravely wounding a child who subsequently died because she was impeding in seeking medical attention. Bombardments on the part of the Colombian Air Force against the Awa indigenous reservation in Ricaurte (Nariño) in February were also denounced. These bombardments caused the displacement of 200 indigenous people. Also, the Procurator-General's Office is investigating indiscriminate bombardments and machine-gunning of inhabited villages that were attributed to the security forces in the departments of Bolívar, Cauca, Tolima and Caquetá.

Acts of terrorism

36. The guerrilla groups, especially the FARC-EP, continued to commit acts of terrorism. The explosion of a bomb at a discotheque in Apartadó (Antioquia) in May, which caused the deaths of 7 civilians, including a girl, and wounded 22 others, was reported, along with the detonation of an explosive device within a vehicle, causing the deaths of 2 persons and wounding 12, in May, in San Carlos (Antioquia). The Office also received reports regarding the explosion of a car bomb in May in Tame (Arauca), killing 2 civilians including a boy, and wounding 47, as well as that of another car bomb in the eastern part of Cali in June. These actions were attributed to the FARC-EP.

Torture and other attacks on personal dignity

37. Torture of people who were later found dead, attributed to members of the FARC-EP, were reported, such as the case of five people who had been taken hostage and whose bodies were subsequently found bearing signs of torture in Corinto (Cauca), in January. A similar situation was reported in the case of peasants who were the victims of homicide and who had been previously tortured, in January in Pensilvania (Caldas).

38. Reports of torture that were attributed to the paramilitaries in the Tayrona Park (Magdalena), in August, against a person who was also castrated and whose throat had been slit. There were allegations of tortures during paramilitary incursions in the villages of Flor Amarillo,

Piñalito and Cravo Charco, in Tame (Arauca), in May, where several of the victims had been killed after being tortured with electric shocks, and tortures committed against members of the Wayu tribe during an incursion into Bahía Portete, Uribia (Guajira). Acts of torture were alleged in regions under guerrilla control, in which the civilian population was stigmatized and accused by the paramilitaries of collaboration with the guerrillas. It was reported that members of Mobile Brigade No. 8 had tortured two peasants during counter-insurgency operations carried out in April in Cunday (Tolima). It was also reported that the soldiers had initially passed themselves off as guerrilla members.

Hostage-taking

39. Hostage-taking continues to be a practice mainly used by the guerrilla groups and, to a lesser extent, by the paramilitaries. Reports of hostage-taking received by the Office include that of five university students and a woman professor, attributed to the FARC-EP, in September in Frontino (Antioquia), and of four peace indigenous authorities, including the Municipal Mayor, and his driver, attributed to the FARC-EP, in August in Toribío (Cauca). That same group is also accused of taking a boy and a girl hostage in October in Orito (Putumayo), as well as four civilians in Neiva (Huila) in February. The ELN is accused of taking 12 hostages in May in Quibdo (Chocó), and of taking hostage the bishop of Yopal, in July in Paya (Boyacá).

40. The Office received information on cases of hostage-taking attributed to members of paramilitary groups, such as that involving five Embera Katíos, in May, and that of an Embera Katío Governor in May, both in Tierralta (Córdoba). Denunciation was also made of the abduction of former senator José E. Gnecco, in June, on the Santa Marta-Riohacha highway by the AUC under the command of Jorge 40.

41. The FARC-EP were blamed for the killing of a 15-year-old girl whom they had taken hostage as well as the killing of another hostage, the brother of the Minister of Education, in July.

Forced displacement

42. Cases of forced displacement, both individual and collective, continued to occur in 2004 that were attributed to the illegal armed groups. The FARC-EP were accused of several massive displacements in the municipalities of San Francisco, in March and October, in San Carlos, in July and September, and in Cocorná in July. Displacements were also reported in Samaná (Caldas), in April and in Riosucio (Chocó), which were attributed to the same guerrilla group.

43. The paramilitaries were blamed for massive displacements in several communities living on the Opogadó and Bojayá rivers (Chocó), in March and in Hacarí (Norte de Santander), in February, among others.

44. Combats between guerrilla and paramilitary groups generated massive displacements in San Juan (Chocó), in July, and in Maguy Payán (Nariño), May. Cases of displacement were also recorded resulting from combat between the security forces and the illegal armed groups, such as those occurring between May and June in Cartagena del Chairá (Caquetá), and in Ricaurte (Nariño), in February.

Children as victims of the armed conflict

45. Boys and girls continued to be the victims of homicides, threats, indiscriminate attacks, hostage-taking (Putumayo), forced displacement, and acts of terrorism (Arauca), among others.

46. According to the Ombudsman's Office, denunciations were made of 10 homicides of boys and girls of the Wayu tribe, 5 of whom had been burned alive. The Ombudsman's Office reported that a girl was raped by members of the paramilitary groups in the community of Walilparture, Dibulla (Guajira). This Office received information of the torture of a boy accused of theft by the paramilitaries in April in Landázuri (Santander).

47. Cases persist of boys and girls injured by anti-personnel mines. For example, in July, a boy was wounded by the explosion of a mine in Samaná (Caldas), four boys were wounded after accidentally activating a mine, in September in Argelia (Antioquia), and three Embera Katío boys were wounded by anti-personnel mines between April and June, in the Quebrada Cañaveral reservation at Puerto Libertador (Córdoba). These devices had apparently been planted by the FARC-EP.

48. Cases continued to occur of forced recruitment, such as that of 27 boys, attributed to the Centauros Bloc of the AUC, in February in Bogotá, another of a 12-year-old boy, attributed to paramilitaries, in July, in Apartadó (Antioquia), and a third of 11 boys by members of the old Cacique Nutibara Bloc of the AUC, in August, in the Comuna 13 of Medellín (Antioquia).

49. Information has also been received regarding the use of children as informants or in intelligence operations, including demobilized minors, in violation of Directive 13 of 2004, issued by the Procurator-General.

Women victims of the armed conflict

50. The rights of women and girls continued to be affected by the armed conflict. Reports were received of threats against them for merely having relatives or loved ones who were members of the opposing armed group. Peasant, indigenous and Afro-Colombian women continue to be those most affected by this situation, especially those who are organized in groups, displaced, returned from displacement, or confined. In May, for example, a member of the Kankuama tribe was killed in Guatapurí (Cesar). The victim had been executed by the FARC-EP because she had cooked and washed clothing for members of the army. Reports were also made of the massacre of four women, one of whom was pregnant, attributed to the FARC-EP, in October in Colosó (Sucre). The motive had supposedly been the women's personal relationships with members of the security forces.

51. The Office recorded an increase in reports received of rapes and other forms of sexual violence attributed to armed groups participating in the hostilities. Denunciation was made of sexual slavery of women imposed by the FARC-EP in Tolima, Risaralda and Quindío. Also reported were the rape of a woman and her two daughters by paramilitaries belonging to the Central Bolívar Bloc, in Risaralda, the rape of two Wayuu indigenous girls in Dibulla (Guajira), as well as sexual slavery imposed by members of the paramilitaries in Casanare. The rapes of two girls, attributed to members of the army's Fourth Brigade, were denounced as having occurred in July in Sonsón (Antioquia), as well as forced nudity and the attempted rape of two women members of the Embera Wounaan tribe by soldiers of the Alfonso Manosalva Florez battalion in March in Chocó. Allegations were also made to the effect that two 14-year-old girls had been made pregnant by soldiers of the High Mountain Battalion, due to their proximity to, and occasional occupation of, the local school in Pichindé, Cali (Valle).

52. Women and their organizations have been the victims of threats, tortures and disappearances for opposing the social and political control exercised by the illegal armed groups, particularly the paramilitaries. Reports were made of threats and tortures inflicted upon a woman journalist belonging to the Organización Femenina Popular (Popular Feminine Organization or OFP), whose hair had been cut and whose feet had been burned with hot water by the paramilitaries in Barrancabermeja (Santander) in June. Other organizations that have been threatened include the Casa de la Mujer in Bogotá, the Liga de Mujeres Desplazadas de Bolívar in Cartagena and ANMUCIC in different regions of the country. Some of the latter organization's leaders have had to flee to other parts of the country, while others have been forced into exile.

Attacks against medical units

53. The illegal armed groups, especially the FARC-EP, continue to carry out attacks on members of medical units. The Office received information that members of the FARC-EP took seven members of a health brigade hostage for two days in August when they were carrying out a day of vaccinations at the Flor Amarillo community (Arauca). Reports were made of the homicide in July, in Dibulla (Guajira), of a member of the Kogui tribe, who was a nurse's aide at the Gonawinda health clinic and was in a meeting with members of the Taninaka community, and of the theft of a municipal boat used for vaccinations, in August, in Puerto Asís (Putumayo). Reports were made of obstruction on the part of members of the army, of the medical unit at Pance (Valle) when they were detained at a military checkpoint in May.

Use of anti-personnel mines

54. The illegal armed groups persisted in using anti-personnel mines. It was reported that the FARC-EP planted anti-personnel mines in March in San Francisco (Antioquia) and in the municipality of Cocorná (Antioquia), where two peasants and a soldier were wounded. It was discovered that the mines had been planted near a school. The Office recorded the death of one person from the detonation of a mine, in April, in Murindó (Chocó), as well as the deaths of various members of the army due to the use of these devices in Orito (Putumayo). Boys and girls are among the principal victims of mines.

Annex III

SITUATION OF ESPECIALLY VULNERABLE GROUPS

Human rights defenders, trade unionists and other social leaders

1. During 2004, the vulnerable situation of human rights defenders was affected by the threats of illegal armed groups, in particular by paramilitaries. In addition, certain public statements by high-level Government officials^a questioning the legitimacy of the work of their organizations, further worsened their situation. State policy in respect to the legitimacy of their work has not been coherent. The Government continued to promote measures for protection, through the protection programme of the Ministry of the Interior and intensified dialogues with human rights organizations over the last months of the year. At the same time, the statements and attitudes of a number of officials have gone against presidential and ministerial directives to benefit human rights defenders and trade unionists.^b This contributed towards polarization and elevated risk factors affecting their situation.
2. Homicides, threats and harassments against human rights defenders and trade unionists were recorded. The great majority of these were attributed to members of paramilitary groups but also to members of the FARC-EP. Over the first nine months of 2004, the Government recorded the killings of 27 trade unionists, while the Central Unitaria de Trabajadores (United Union of Workers, CUT) reported 50 killed. More than 50 per cent of the victims were teachers.
3. The Office also received reports of cases in which human rights defenders and trade unionists were the victims of arbitrary detentions, arbitrary or illegal searches, violations of due process, and attacks on freedom of assembly and peaceful protest, attributed to functionaries of the Attorney-General's Office and the Security Forces. Criminal trials of human rights defenders for alleged crimes against the constitutional regime and public security based on weak evidence, such as intelligence reports, and exposed them to death threats. This has led to human rights defenders and trade unionists practicing self-censorship and limiting their own activities, thereby reducing their opportunities for exercising their freedom of opinion, a trend already perceptible last year.
4. Opposition by women and their organizations to social and political control by the illegal armed groups has given rise to attacks on their lives, displacements and exile of their leaders. This situation affects women's organizational processes and participation in forums for peace and democracy. The organizations most affected continue to be the Organización Femenina

Popular (OFP), Asociación Nacional de Mujeres Campesinas e Indígenas de Colombia (ANMUCIC), and the Liga de Mujeres Desplazadas de Bolívar.

Communities at risk

5. The risk factors particularly affected communities threatened with attacks or displacements, and communities that are already displaced, blockaded or under siege. While the total number of displaced persons continued to rise, due to the accumulation of internally displaced persons from previous years who have been unable to resolve their situation, the downward trend in the number of new forced displacements continued, although this situation seemed to be reverting during the latter half of the year.^c This reduction could be attributed to factors such as the changing dynamics of the armed conflict, the impact of the security policy, the policy on returns, the existence of communities blockaded by the illegal armed groups, and the negotiations with the paramilitaries. In certain zones of the country, an increase in displacement resulting from confrontations between participants in the hostilities was recorded, such as in the departments of Putumayo and Caquetá.

6. The budget of the Social Solidarity Network increased considerably and significant efforts were made in terms of providing emergency humanitarian aid and strengthening its units for attention and orientation. Little progress was made, however, in providing durable and sustainable solutions, especially as regards the policy on return promoted by the Government. The dismantling of preferential policies for assistance was noted, with the Government choosing to create a general category of the vulnerable population to be attended to within the context of social policy. The Constitutional Court, in addition to questioning the State's response, emphasized the needs of women heads of households, minors and the elderly. No State actions were registered aimed at adequately dealing with domestic and sexual violence or questions relating to sexual and reproductive health among the displaced population. Fifty-two per cent of displaced women report having suffered some type of physical abuse and 36 per cent report having been forced to have sexual relations with unknown persons.^d

Indigenous and Afro-Colombian communities

7. The internal armed conflict continued to threaten the country's ethnic and cultural diversity. The general downward trend in indicators of certain forms of violence was not reflected in the situation of indigenous and Afro-Colombian communities. There was an increase in confrontations in a number of territories belonging to the ethnic groups. The Office recorded reports of bombardments, homicides, forced recruitments, confinements, food blockades, and the forcing of civilians to serve as guides. The impunity of these acts continues to present a challenge to the administration of justice. The communities most affected were

those in the Sierra Nevada de Santa Marta (SNSM), the coffee-growing region, the Chocó area, and in zones in which the Plan Patriota^e is being carried out. Following his visit to Colombia in early 2004, the Special Rapporteur on human rights and basic liberties of indigenous people, states that “*at least 12 small indigenous peoples in the Amazon are in danger of extinction due to the effects of diverse processes ... the most vulnerable include the Awa, Kofán, Siona, Páez, Coreguaje, Carijona, Guayabero, Muinane-Bora, Pastos, Embera and Witoto peoples in the departments of Putumayo, Caquetá and Guaviare*”.

8. Homicides, threats and hostage-taking of indigenous traditional leaders and politicians by the AUC and the FARC-EP are particularly noteworthy. Homicides attributed to members of the Security Forces were also recorded,^f along with mass and arbitrary arrests of leaders of ethnic groups, as well as various cases of links between members of the Security Forces and paramilitary groups in the Sierra Nevada de Santa Marta. The communities most affected by selective homicides by the paramilitary groups were the Embera Chamí (Caldas), Wayuu (La Guajira), Wiwa (SNSM/La Guajira), and Kankuama (Cesar). Those most affected by killings by the FARC-EP were the Embera Chamí (Caldas), Kankuamas (Cesar), Koguis (SNSM) and Guambiana (Cauca) communities. Hostage-taking by the AUC and the FARC-EP has mainly affected the Embera Katios, Paeces and Awas. Attacks by the illegal armed groups on medical missions affected access to health care and attention for the indigenous peoples.

9. Fumigation continued to be carried out in indigenous territories in the Sierra Nevada de Santa Marta, Norte de Santander, Guaviare and Caquetá. The Special Rapporteur on the situation of human rights and basic liberties of the indigenous peoples “*gathered testimony on abuses and violations of human rights, specifically of indigenous women,*” including physical and sexual violence by armed elements, as well as intra-community and domestic violence by members of their communities.

10. Afro-Colombian communities are the victims of exclusion and discrimination. Their marginalization manifests itself in a high level of extreme poverty (76 per cent), high rates of unemployment (42 per cent), illiteracy three times the average rate, and infant mortality almost four times what it is for other groups.^g Although collective title to their territories has been successfully transferred to the Afro-Colombian communities, the armed conflict and the presence of illegal armed elements impede their effective exercise of property rights with regard to their territories.

Children

11. A large part of the child population continued to be victim of the armed internal conflict. Thousands of boys and girls form part of the ranks of the illegal armed groups and participate in

the hostilities. Children are also affected by hostage-taking, displacements, anti-personnel mines, and the consequences of breaches of humanitarian law committed against their families and communities.

12. A significant number of boys and girls are also the victims of violations of their rights to life, integrity and liberty, due to abandonment, abuse, sexual exploitation and exploitation at work, physical mistreatment and domestic violence. Also, nearly 20 out of every 100 Colombian girls and boys lack birth certificates, making it difficult for the State to provide the protection it owes them. A great many children are also affected by the situation of poverty and inequality, which deprives them of opportunities for developing their personalities, manifested in low levels of access, availability, quality and sustainability regarding the rights to food, health and education. The Ministry of Education reports that 50 per cent of the nearly 1 million boys and girls who work do not attend school.^h

Women

13. The rights of women and girls continue to be violated by sexist stereotypes and different forms of discrimination,ⁱ violence and exclusion. In spite of the adoption of certain policies on their behalf, social, political and economic inequalities continue to impede the exercise of their rights under conditions of equality with men. In the labour market, salary differences between men and women persist, and the unemployment rate continues to be higher for women.^j Women's share of publicly elected positions continues to be insufficient.^k Regarding leadership posts in the public sector, while 42 per cent of public servants are women, this proportion does not hold true for leadership posts, in which their share is less than 15 per cent.^l

14. Women and girls continue to be gravely affected by the different forms of domestic and sexual violence. According to the Institute of Forensic Medicine, sexual violence against women and girls has increased by 23 per cent as compared to the previous year. In 2004, a larger number of cases of sexual violence (rape, sexual slavery, forced nudity) by guerrillas and paramilitary groups, as well as members of the Armed Forces, were reported.

15. The security of women and girls has been aggravated by the presence of the different armed groups in daily life and as a result of the social control exercised over their lives in the public and private spheres. This particularly holds true for peasant, indigenous and Afro-Colombian women, and especially those who are organized, displaced, returnees or confined. Women and girls have been the victims of threats and attacks on their lives, personal integrity and individual liberty merely for being relatives of, or having relationships with, a member of the armed factions, as well as for obstructing forced recruitment of their sons and

daughters, particularly by the FARC-EP and the paramilitaries. Women and girls are the principal victims of trafficking in people.

16. The lack of a comprehensive and differentiated policy for prevention, protection and assistance for women and girls who are victims of the armed conflict, especially women and girls who are displaced, demobilized, or reintegrated into society, is an additional aggravating factor in their situation. The judicial system continues to be ineffective in addressing cases of gender violence. Sexist stereotyping persist in providing attention in cases of domestic and sexual violence, along with a lack of experience in gender affairs on the part of judicial officials. This situation tends to discourage the reporting of cases and increases the lack of confidence in the justice system therefore leading to increased impunity.

Journalists and opinion-makers

17. The Office received complaints from various journalists and social communicators who reported that they carry out their work in a climate of indirect censorship, intimidation and obstruction to accurate information. It was reported that, over the first 10 months of 2004, 2 journalists were the victims of homicides, 32 of threats, of whom 4 had to leave the country, 4 were victims of the excessive use of force by members of the Security Forces, and 8 were obstructed in terms of freedom of the press resulting from actions by State agents. The majority of threats were attributed to paramilitary groups, followed by unknown sources, and finally the FARC-EP. In addition, impunity continued in cases of threats against journalists. These events have contributed, in various regions, to a situation of self-censorship that has existed for several years, along with the uncritical use of official sources, the provision of inaccurate information, and violation of the right to information. The Special Rapporteur for the promotion, protection and protection of freedom of expression and opinion, in his visit to Colombia in February, pointed out the difficult atmosphere for journalists in fully exercising their profession, and emphasized the concentration of ownership of the media, and the non-acceptance of trade unions within the sector.

18. Certain journalists informed the Office that they had been pressured and intimidated by members of the Security Forces so that they would publish only favourable statistics or “battle reports,” and alleged that they had received threats after having published a version other than that provided by the authorities.^m As a result of such threats, three journalists had to shut down their news services or modify their reporting style.

Hostages, disappeared persons and their families

19. The practice of hostage-taking by the illegal armed groups has subjected men, women, girls and boys to the illegal loss of freedom and inhumane treatment. Seventy-three per cent of the victims recorded over the first nine months of 2004 were male and 27 per cent female. Twenty-one per cent of these abductions involved minors. This situation occurred in 29 of 32 departments in the country, principally in Antioquia, Bogotá, Meta and Cauca. These hostages are in addition to those who remain in captivity and have not been freed by their captors, thereby increasing the number of families living in uncertainty. The same situation occurs with the families of disappeared persons, with the aggravating factor of under-reporting and the invisible nature of this grave phenomenon. Particular emphasis should be made to the situation of women who are required to act as heads of households and the particular vulnerability of women, girls and boys held hostage. The armed groups committing these war crimes have clear responsibilities for these hostages.

20. The State has responsibilities in terms of assistance and support for the families as well as in seeking appropriate mechanisms to free the hostages without putting their lives at risk.ⁿ The State mechanism of the Urgent Search Commission for disappeared persons constitutes a tool that should continue to be strengthened.

Others

21. The illegal armed groups persist in attacking officials such as mayors and former mayors, assassinations of which increased in 2004. Municipal councilmen have been the victims of homicides, threats, displacements and hostage-taking, although at lower rates than those previously recorded. Various members of the Unión Patriótica and the Communist Party continued to be subject to homicides, attacks, threats and grave risks, in addition to their political rights being affected. In 2004, an increase was recorded in the number of homicides of members of these groups, who are the beneficiaries of protective measures on the part of the Programme of the Ministry of the Interior. Judicial officials, along with victims, witnesses and others taking part in criminal and disciplinary procedures, have been affected in terms of their security, particularly by the violent acts of the illegal armed groups. In 2004, homicides, attempted homicides and threats were reported against prosecutors, procurators, judges, investigators, and other judicial officials. Doctors constituted another vulnerable group who suffered from arbitrary arrests, threats and other attacks, particularly those practicing in areas of influence of the illegal armed groups. The latter also victimized business people through extortions and hostage-taking.

22. The internal armed conflict reinforced gender discrimination, homophobia and heterosexism. Reports were made of attacks by the illegal armed groups, through physical or psychological abuse or social cleansing, against persons because of their sexual orientation. Such persons were also frequently the victims of abuses and discrimination by the authorities. Allegations were received against members of the National Police in Medellín, Bucaramanga and Santa Marta. The Constitutional Court took action on behalf of the right to equality and other fundamental rights, emphasizing that a person's sexual orientation constitutes an element that defines their identity and a fundamental component of individual autonomy.⁹ Nonetheless, there is a lack of appropriate policies for guaranteeing the rights of lesbians, gays, bisexuals and transsexuals, as well as explicit legislative initiatives to provide criminal and disciplinary sanctions for discrimination against people based on their sexual orientation.

Notes

^a These include the President of Colombia.

^b Presidential Directive No. 07 of September 1999 and Directive No. 9 of the Ministry of Defence of July 2003.

^c See the following table:

	Social Solidarity Network			CODHES		
Year	Semester I	Semester II	Total	Semester I	Semester II	Total
2002	230 444	181 450	411 894	203 681	208 872	412 553
2003	128 848	84 849	213 697	119 690	87 917	207 607
2004	72 072	42 901 (to September)	114 973	130 346	75 158 (to September)	205 504

For the SSN, the only forcibly displaced persons are those who have registered as such in the Sole Registry of the Displaced Population. Displaced personas may register within a year of having presented the situation. By the end of the first semester of 2005, the SSN will have the consolidated information corresponding to the first semester of 2004. For its part, CODHES uses the registry of the SSN together with other sources, such as the press, the ICRC's assistance records, information provided by the Catholic Church etc. With this, it produces an estimate for a determined period.

^d National Policy on Sexual and Reproductive Health. Document of the Ministry of Social Protection, page 20, paragraph 1, 2003.

-
- ^e Various indigenous and Afro-Colombian communities that were affected were the subject of cautionary or provisional measures on the part of the Inter-American Human Rights Court.
- ^f Memo on indigenous people from the Ministry of Defence.
- ^g Report of the Special Rapporteur on Racism concerning his mission to Colombia in September 2003. E/CN.4/2004/18/Add.3, paragraph 34.
- ^h The Ministry only reports on child labourers between the ages of 12 and 7 in the urban zone and 10 and 17 in the rural zone.
- ⁱ Report of the Colombian State on implementation of the Beijing platform (1995), May 2004, page 11.
- ^j DANE (National Department of Statistics), Ongoing Survey of Families, October 2004. In September, female unemployment was at 17 per cent whereas unemployment among males was 10 per cent.
- ^k For the period 2004-2007, 2 women governors were elected out of a total of 32. Just 7.6 per cent of municipal mayors were women.
- ^l Mujeres constructoras de Paz y Desarrollo (Women Builders of Peace and Development), Presidential Councillor for women's equality, pages 51 and 52, Bogotá, 2003.
- ^m See annex II.
- ⁿ See press release of the office in Colombia.
- ^o Sentence T-301-04.

Annex IV

NOTE ON STATISTICS

1. Statistical indicators are a powerful tool for the protection of human rights and international humanitarian law. They can be used as an instrument to formulate better policies; supervise progress made; determine undesired effects of laws, policies and practices; determine which actors are influencing the enjoyment of rights and make clear whether or not they are fulfilling their obligations; give prior warning of possible violations and enable preventive measures to be taken; strengthen the social consensus regarding difficult decisions that must be made in the context of limited resources; and throw light on questions that have been ignored or kept quiet.
2. Colombia lacks a statistical system that adequately covers the reality with regard to human rights violations and breaches of international humanitarian law.
3. Current official statistics on violations of human rights and breaches of international humanitarian law suffer from systematic and accidental errors. This could be, among other things, the result of a deficient definition of the indicators, which are not in accordance with international instruments, and the use of a less than appropriate methodology in gathering data.
4. The brief observations that follow are aimed at motivating the establishment in Colombia of a system of official statistics that would adequately collect data on violations of human rights and breaches of international humanitarian law. This would make it possible to have better elements for formulating and putting into practice comprehensive public policies in this field.
5. Regarding human rights, the Office has observed that the official statistics of the executive branch are limited and, with few exceptions, do not include relevant indicators regarding violations to neither civil and political rights, nor to economic, social and cultural rights.
6. For example, they do not record forced disappearances, extrajudicial executions, torture and cruel, inhuman or degrading treatment, arbitrary arrests, rapes and violations of due process in accordance with established international standards. The situation is the same regarding statistics on homicides, which do not adequately differentiate as to whether the perpetrator was an agent of the State or a private individual acting with the consent or acquiescence of the State.
7. An example of the above are the statistics on torture, recorded by the Center for Criminological Investigations (CIC) of the Central Office of the Judicial Police, for the period from 1993 to 30 September 2004. These show that, between 1993 and 2001, there was a yearly

average of 1,230 cases of torture at the national level. From 2002 to September of 2004, the recorded number falls to an average of six cases per year. In 2004, the Office recorded 20 cases of events that could be classified, under international norms, as torture or cruel, inhuman or degrading treatment or punishment. According to the internal regulations of the National Police, torture is committed by private individuals having no link to the State. According to international law on human rights, torture and cruel, inhuman or degrading treatment or punishment can be perpetrated by government employees or private individuals who act with the acquiescence or tolerance of government employees.

8. Another example refers to forced disappearances. The Center for Criminological Investigations of the Police does not record any cases of forced disappearances, despite the fact that this conduct has been classified as a crime in the Criminal Code currently in force. According to Colombian legislation, perpetrators of this crime can be both government employees as well as private individuals who act without any links to government employees. However, according to international law on human rights, forced disappearance can only be committed by government employees or private individuals who act with the acquiescence or tolerance of government employees. It is possible that cases of forced disappearance are being incorrectly included under the statistical heading of kidnappings. According to information supplied by the International Committee of the Red Cross in Colombia (ICRC), more than 200 cases could to date be classified as forced disappearances.

9. Statistics kept by the army incorrectly record acts of terrorism, massacres, the use of unconventional arms, kidnapping, the use of children in warfare, and attacks on protected properties carried out by illegal armed groups as “violations of human rights by illegal groups”. It should be noted that these conducts are breaches of international humanitarian law and are only considered violations of human rights when carried out by government employees or private individuals acting under their orders or with their complicity.

10. In 2004, the Office recorded a large number of reports of cases of people who were executed by the paramilitaries and later presented by the authorities as having been killed in combat. The lack of an independent and impartial investigation into these allegations tends to generate a statistical distortion, because these homicides are included as part of the operational achievements of the security forces.

11. The statistics of the Observatory of the Presidential Program on Human Rights and International Humanitarian Law, based on diverse sources, use definitions that are incompatible with international instruments on human rights. Thus, for example, the extrajudicial execution of three trade union leaders, which occurred on 5 August 2004 and was attributed to members of the military forces, was not considered to be a grave violation of the trade unionists' human

rights. The Ministry for Social Protection does not consider these deaths as “linked to trade union activities,” because they are “in the course of a criminal investigation aimed at determining the circumstances of the manner and place in which these events occurred”. Using this criterion, no human rights violation could be classified as such as long as no court sentence has been handed down.

12. The Observatory records homicides, threats and kidnappings of journalists by illegal armed groups, but does not include cases of the excessive use of force or other attacks on freedom of expression attributed to members of the security forces. In 2004, the Office recorded 40 cases of incidents that could be classified, under international norms, as violations of freedom of expression and opinion.

13. Statistics kept by the Ombudsman’s Office, in contrast, show a higher degree of precision and are more relevant in relation to human rights and international humanitarian law. However, they do not appear to be taken into account in the statistics of the executive branch.

14. Regarding breaches of international humanitarian law, there are more official statistics, but the majority of them refer to conduct attributed to members of the illegal armed groups. There are few statistics on conduct attributed to agents of the State.

15. As of August 2004, the Observatory recorded nine homicides of indigenous persons attributed to members of the military forces. However, the indicators up until September of 2004, available on their web page, do not include government employees among those presumed responsible for homicides of indigenous persons.

16. Official statistics on breaches of international humanitarian law also contain holes and gaps. On the one hand, they do not include breaches committed by agents of the State, as may be seen in the data of the Observatory of the Presidential Program on Human Rights and International Humanitarian Law. On the other hand, the majority of these breaches are attributed to unknown perpetrators. The statistics are also subject to evident under-reporting. In 2004, the Office has recorded 248 cases that could be classified, under international norms, as breaches of international humanitarian law. Of this total, 57 cases would be attributable to members of the security forces.

17. Official statistics also reveal imprecision and distortions. One example of this is the parameter of “common homicide” used by the Criminal Investigations Center of the National Police and by the Observatory of the Office of the Vice-President. This denomination includes all types of violent death, with the exception of those arising from traffic accidents. Nor is the

parameter precise regarding the ethnic origin of the victim, the status of the perpetrator (State agent or private individual), or the circumstances in which the breach took place.

18. Another example of lack of precision in official statistics is the use of the term “acts of terrorism”. The Observatory, in agreement with the Ministry of Defence, understands acts of terrorism as “*events in which explosive artifacts are indiscriminately used, attacking the lives and properties of noncombatants*”. According to a resolution adopted by the United Nations, acts of terrorism are understood as, “*criminal acts for political purposes conceived or planned in order to provoke a state of terror among the general population, a group of persons or determined individuals and which are unjustifiable under all circumstances, whatever the political, philosophical, ideological, racial, ethnic, religious or any other type of considerations used in order to justify them*”.^a

19. One example of the statistical contradictions is the discrepancy between different sources. Thus the Presidential Program for Human Rights and International Humanitarian Law records 1 or 14 cases of attacks on the civilian population, according to the source of information. If the source is the Ministry of Defence, it reflects a 75 per cent decrease in attacks on civilian populations. If the information comes from bulletins issued by the DAS, it shows a 180 per cent increase.

20. Finally, the lack of disaggregated statistics hinders the understanding of the impact of violations and breaches on specific social sectors of society. For example, the Social Solidarity Network, because it lacks disaggregated statistics regarding forced displacement of indigenous persons and Afro-Colombians, as well as of women, is not able to accurately determine the situation of the most vulnerable communities and populations.

Note

^a See the United Nations Declaration on measures to eliminate international terrorism, annexed to General Assembly Resolution 49/60, document A/RES/49/60 (17 February 1995), article 3.
